АКАДЕМИЯ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
ПРИБАЛТИЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ

РИГА «ЗИНАТНЕ» 1980

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ В РЕСПУБЛИКАХ СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

[SOTSIAL'NO-DEMOGRAFICHESKIE ISSLEDOVANIIA...]

ческие вопросы изучения и анализа демографического поведения семьи.

В области изучения семейных отношений и их взаимосвязей с другими социальными процессами еще предстоит огромная работа. Авторы и составители сборника будут благодарны за критические замечания и предложения, касающиеся дальнейшей работы, которые просят направлять в сектор трудовых ресурсов Института экономики АН ЛатвССР (226524 Рига, ул. Тургенева, 19).

Редколлегия

А. Келам

Институт истории АН ЭССР

ЖЕНЩИНА КАК ТРУЖЕНИЦА

Труд женщин в социалистическом обществе как с точки зрения развития личности, так и с точки зрения развития общества — явление необходимое и закономерное. Женские трудовые ресурсы, составляя половину всей рабочей силы страны, подчиняются, с одной стороны, общим законам использования рабочей силы, а с другой, учитывая психофизиологические особенности женщин, они представляют собой специфический вид трудовых ресурсов, в использовании которых надо исходить из ряда социально-экономических и демографических особенностей.

Развитие производительных сил общества и совершенствование технической базы страны создают в условиях развитого социализма объективные условия для более широкого привлечения женщин к общественному производству. Автоматизация и механизация производства позволяют заменить физический труд женщин более посильным им трудом по управлению машинами и механизмами. Еще большее значение имеет повышение удельного веса умственного труда в общественном производстве, так как это открывает перед женщинами новые перспективы для работы в различных его отраслях.

Очень важной предпосылкой притока женщин в сферу умственного труда явилось повышение их образовательного уровня, выравнивание последнего с образованностью мужчин.

Согласно статистическим данным, в 1977 г. в народном хозяйстве Эстонской ССР женщины составляли 56,2% всех специалистов с высшим и 62,3% специалистов со средним образованием[1]. В целом уже к 1959 г. образовательные уровни мужчин и женщин были выравнены. Теперь приблизительно три четверти

[1] Народное хозяйство ЭССР в 1977 г. Статистический ежегодник. Таллин, 1978, с. 170.

работающих женщин республики имеют среднее (включая незаконченное среднее) и высшее образование.

Повышение уровня общеобразовательной и специальной подготовки женщин приводит не только к изменению характера женского труда, но и к повышению общественных позиций и престижа женщин, что, в свою очередь, является одним из важных проявлений демократизма советского общества.

Однако, несмотря на интенсификацию общественного производства, рост притока в него женской рабочей силы не может быть рассмотрен в качестве одного из главных критериев мобилизации трудовых ресурсов. Перед женщиной, как известно, стоит и другая, не менее важная задача — роль матери. Поэтому в целях наиболее рационального использования труда женщин нужно стремиться к созданию для них оптимальных условий работы, не говоря уже о социально-экономических мерах, направленных на то, чтобы обеспечить более гибкое сочетание трудовых и семейных обязанностей женщин.

Одной из существенных проблем является продолжительность и характер рабочего дня женщин. Проведенное в 1973 г. в Эстонской ССР эмпирическое исследование, в ходе которого были опрошены 2316 работающих граждан республики[2], показало, что на сменной работе занято значительно большее количество женщин, чем мужчин. Посменно работали почти одна треть всех опрошенных женщин и только 17,4% мужчин. Основное количество посменных работниц работали в две смены, а 6,1% из них (и столько же мужчин) привлекались даже к трехсменной работе.

16,2% опрошенных женщин работали в условиях продленного рабочего дня, получая за это отгулы. Опрос показал, что матери, как правило, не желают работать в таких условиях, мотивируя это семейными обстоятельствами, причем не столько количеством детей, сколько их возрастом.

Самым предпочтительным женщины сочли обычный 8-часовой рабочий день, так как в этом случае им легче справляться с домашней работой, больше остается времени для воспитания детей, представляется возможность проводить свободное время вместе с семьей. Все это, по их мнению, сплачивает семью, повышает ее монолитность.

В процессе повышения образовательного уровня женщин, о чем уже говорилось выше, кривая роста профессиональной квалификации отстает от показателя общего образования. Вследствие этого потенциальные предпосылки и возможности, заложенные в общеобразовательной школе, не всегда находят рациональное применение. Отсутствие соответствующей профессиональной подготовки тормозит использование труда женщин по многим приемлемым для них специальностям, при выборе места работы ставит женщин в более стесненные по сравнению с мужчинами условия. По этой же причине женщины зачастую вынуждены выполнять обязанности, не соответствующие их способностям, или заниматься тяжелой физической работой.

² Труд женщин и семья (на материалах ЭССР). Таллин, 1978, с. 52—53.

Особенно бросается в глаза квалификационное отставание женщин по тем специальностям, где предусмотрены квалификационные категории и разряды, т. е. в первую очередь в сфере материального производства. Здесь первую и вторую категории имели 14% женщин, третью и четвертую — 57,8, пятую и шестую — 28,2%. В то же время среди мужчин соответствующие показатели составляли 2,8, 44,2 и 53,0%.

Аналогичная картина квалификационного уровня женщин была выявлена и в результате социологического исследования, проведенного на Минском тракторном заводе в 1972 г., где работниц первой категории оказалось 7,1%, второй — 21,3, третьей — 45,6 и четвертой — только 15,5%[3].

Недостаточный уровень профессиональной подготовки женщин, занятых в сфере материального производства, по-видимому, можно объяснить в первую очередь тем, что те из них, которые имеют более высокую общеобразовательную и специальную подготовку, работают в основном в нематериальной сфере. Поэтому в сфере материального производства преобладают женщины с более низким образовательным уровнем, хотя в условиях современного научно-технического прогресса, охватывающего все отрасли производства, несомненно, имеются возможности более рационального использования женщин в этой сфере для работы по самым различным специальностям.

Профессиональная квалификация женщин зависит от ряда факторов, из которых главными можно считать такие, как образование, трудовой стаж, возраст, условия работы, семейное положение, возможности повышения квалификации и др.

Низкая профессиональная квалификация женщин обусловливает также низкую экономическую и социальную эффективность использования женского труда. Не вдаваясь в более глубокий анализ причин и условий, препятствующих или способствующих повышению квалификации женщин, отметим лишь, что, согласно уже упомянутому социологическому опросу на Минском тракторном заводе, 30—40% замужних женщин считают, что повышать специальные знания и квалификацию им

³ *Юк З. М.* Труд женщин и семья. Минск, 1975, с. 156.

мешают трудности, связанные с сочетанием профессиональной деятельности и семейных обязанностей[4].

Эмпирическое исследование, проведенное в Эстонской ССР, показало, что специальные знания повышали 67,8% опрошенных мужчин и только 55,6% женщин. Исследование подтвердило, что главная причина, мешающая женщинам повышать квалификацию наравне с мужчинами, — это их перегруженность домашними делами и заботами. Оказалось, что в среднем женщины заняты домашней работой в 2—2,5 раза больше, чем мужчины.

В качестве одного из важных индикаторов трудовой активности во всех исследованиях рассматривается рационализаторская деятельность, в которой, как свидетельствует практика, более высокую активность проявляют мужчины. Это наблюдение подтверждается результатами и нашего эмпирического исследования: рационализаторские предложения вносили 34,2% мужчин и только 6,2% женщин. Мы лишены данных для более глубокого анализа причин столь внушительной разницы, но некоторые замечания все-таки можно высказать.

Как уже отмечалось, специальная подготовка, а следовательно, и квалификация у мужчин по сравнению с женщинами выше. Профессиональные знания и опыт есть главные предпосылки активного участия в такой области творческой деятельности, как рационализаторская. Поэтому исходная позиция для участия в рационализаторской деятельности у мужчин и женщин не равноценна.

Выполнение менее квалифицированной работы и меньшее участие в руководящей работе влияют и на уровень зарплаты женщин. Так, обнаружилось, что в 63,6% семей зарплата мужа превышала на 30 и более рублей зарплату жены. Семей с противоположным соотношением зарплаты супругов было 11,7%, а таких, где супруги зарабатывают примерно поровну, — 24,7%.

Известно, что параллельно с повышением образовательного уровня женщин растет их престиж в семье. И если повышение образования не сопровождается одновременным увеличением материального вклада женщины в семейный бюджет, то можно прийти к выводу, что образование влияет в качестве морального, а не материального фактора на выравнивание положения женщины и мужчины в семье. С ростом образовательного уровня очень тесно связаны и многие другие факторы, касающиеся характера и содержания труда женщин. В эмпирическом исследовании мы выделили 14 показателей, объединив их в шесть отдельных групп, приведенных в табл. 1. Поскольку

[4] *Юк З. М.* Труд женщин и семья, с. 156.

влияние образовательного фактора на характер и содержание труда не зависело от полового состава опрошенных, в последующем анализе будет рассмотрено только влияние образовательного уровня на различные стороны труда женщин, без сопоставления с трудом мужчин.

Анализ психофизических показателей, характеризующих труд, показывает, что очень многие женщины с начальным образованием выполняют физически тяжелую работу. Так, почти половина из них (46,2%) считают свою работу утомительной, тогда как у женщин со средним и высшим образованием эти показатели соответственно составили 23,9 и 11,2%. Зато женщины с высшим образованием гораздо больше озабочены состоянием рабочей атмосферы. Из табл. 1 видно, что только 17,7% из них считают, что работа протекает в нормальной атмосфере, тогда как 38,1% женщин этой группы ею недовольны.

Как и следовало ожидать, значение мыслительно-духовных элементов в работе чаще подчеркивалось женщинами с высшим образованием (в среднем 75% опрошенных) и гораздо реже в группе с начальным образованием (25%). Группа со средним образованием заняла промежуточное положение — примерно 50%.

Факторы престижности работы получали более высокие оценки в группах женщин с высшим и средним образованием, более низкие — среди женщин с начальным образованием. В группе с высшим образованием больше выражалось удовлетворение такими сторонами работы, как принятие решений и элементы руководства.

Привлекательные стороны труда — радость и удовлетворение работой, ее интересность и разнообразие — чаще других подчеркивали женщины с высшим образованием, за исключением пункта о радости труда, где оценки всех групп совпадают.

Оценки удовлетворенности вознаграждением за труд нельзя считать высокими. Ниже всех они в группе с высшим образованием (15,3%), в группе со средним образованием — 19,3, с начальным — 21,9%.

Большее число неудовлетворенных заработками среди женщин с высшим образованием объясняется прежде всего тем, что они работают преимущественно в таких отраслях народного хозяйства, как просвещение, здравоохранение, кредитование и социальное обеспечение, где средний заработок ниже, чем в таких отраслях, как промышленность, строительство и сельское хозяйство, в которых заработок вообще, и в том числе женщин, выше[5].

[5] Народное хозяйство ЭССР в 1977 г., с. 176.

Таблица 1

Оценка женщинами характера и содержания своей работы в зависимости от их образовательного уровня (в %)

Характер и содержание работы	Образование: Начальное			Среднее			Высшее		
	Удовлетворена	Более или менее удовлетворена	Не удовлетворена	Удовлетворена	Более или менее удовлетворена	Не удовлетворена	Удовлетворена	Более или менее удовлетворена	Не удовлетворена
I. Психофизические характеристики работы:									
1) физическая трудность	31,4	22,4	46,2	58,8	17,2	23,9	75,5	13,3	11,2
2) степень утомительности	38,1	19,3	51,7	26,5	28,4	45,1	31,8	31,3	46,9
3) обстановка (спокойная, неспокойная)	31,9	38,8	29,3	29,4	31,9	38,8	17,7	34,2	38,1
II. Факторы мыслительно-духовного характера:									
1) мыслительная деятельность	23,6	17,7	48,7	53,5	19,1	27,4	75,3	15,6	9,1
2) насколько требует повышения знаний	25,3	20,6	54,1	46,1	17,5	36,4	75,7	12,7	13,6
3) полная отдача способностей	35,5	25,2	39,3	36,9	24,5	28,6	57,2	22,9	20,0
III. Рабочее время, временные границы рабочего дня	53,5	22,7	23,9	59,6	19,0	21,3	42,9	19,5	37,5
IV. Факторы престижности работы:									
1) степень уважительности	39,1	37,4	23,5	44,6	33,8	21,6	55,3	38,4	16,2
2) необходимость принимать решения	39,7	15,8	53,5	44,8	17,3	38,0	69,3	14,1	16,5
3) наличие элементов руководства	20,0	9,5	72,3	37,3	7,3	65,3	41,7	9,3	50,0
V. Положительное содержание работы:									
1) степень разнообразия	29,2	24,7	56,1	42,0	22,1	35,9	45,0	29,3	25,7
2) радость и удовлетворение	35,8	45,4	28,8	37,5	37,0	25,5	38,6	43,6	17,8
3) интересность	39,7	35,3	28,0	51,0	28,7	20,3	61,0	26,6	12,4
VI. Вознаграждение за труд	21,9	38,0	40,2	19,3	35,1	45,5	15,3	40,6	44,1

Рассмотрев вкратце степень удовлетворенности различными сторонами работы в зависимости от образовательного уровня женщин, обратимся к более общим условиям и факторам, влияющим на оценку ими своей работы. Например, как влияет стаж работы по данной специальности на общую удовлетворенность этой специальностью? А связь здесь четко выраженная: чем больше стаж, тем выше удовлетворенность специальностью. Среди женщин, отработавших по одной специальности до двух лет, довольных специальностью было 58,0%, со стажем от пяти до девяти лет — 66,1 и со стажем 14 лет и более — 75,8%.

Доля неудовлетворенных составила соответственно 14,4, 6,8 и 4,2%.

Возникает вопрос: а нет ли такой же прямо пропорциональной связи между стажем работы на данном предприятии и удовлетворенностью работой на нем? Опрос показал, что наиболее отрицательно отнеслись к работе на данном предприятии женщины, отработавшие там 3—4 года. Такая же тенденция наблюдается в связях между общим трудовым стажем и удовлетворенностью работой вообще.

По мере роста образовательного уровня повышается степень

удовлетворенности женщин их специальностью и работой вообще. Так, среди женщин с начальным образованием доля полностью удовлетворенных и в основном довольных работой была 56,7%, удовлетворенных более или менее — 35,3 и совсем недовольных — 8,1%. Соответствующие показатели у женщин со средним образованием — 60,4, 30,3 и 9,2% и с высшим образованием — 66,5, 25,1 и 8,4%. Для женщин с высшим образованием работа по специальности, полученной в вузе, предпочтительнее работы на должностях более низкой квалификации.

Из сказанного следует, что в общественном трудовом процессе женщины находятся не в одинаковом положении с мужчинами. Это различие вытекает из психофизиологических особенностей женщины и связанных с ними деторождением и воспитанием детей. Женщинам труднее работать и повышать свои знания и квалификацию в таких местах, где рабочий день не имеет твердых временны́х границ. Все это, в свою очередь, тормозит продвижение женщины по служебной лестнице, влияет на уровень ее зарплаты и т. п.

Основная задача в настоящий момент состоит не в том, чтобы стремиться только к повышению образовательного уровня женщин вообще (в чем они уже опередили мужчин), а в том, чтобы создать для них лучшие возможности повышения специальных знаний и квалификации. В целях решения этой злободневной задачи нужно, во-первых, уже в средней школе уделять больше внимания специальной подготовке женщин, во-вторых, принимать меры к повышению профессиональных знаний и навыков позднее, когда женщина уже работает. Последняя задача — не из легких, так как к этому времени большинство женщин уже имеют семью, детей. Чтобы решить эту задачу, нужно создавать для женщин соответствующие условия на работе, продолжать осуществление необходимых мер социально-экономического характера, развивая и совершенствуя систему общественного обслуживания, расширяя сеть детских учреждений и т. д. Надо помнить и о таком резерве, как помощь членов семьи хозяйке дома, ибо чем больше ей будут помогать в домашних делах муж и дети, тем больше сил и времени она сможет уделить работе, повышению специальных знаний и квалификации.

З. Гоша

Институт экономики АН ЛатвССР

О СОВМЕЩЕНИИ ЖЕНЩИНОЙ ФУНКЦИИ МАТЕРИНСТВА С РАБОТОЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ ХОЗЯЙСТВЕ

На XXV съезде КПСС отмечалось, что из поля зрения советских ученых не должны выпадать обострившиеся в последнее время проблемы народонаселения и что «разработка эффективной демографической политики — важная задача целого комплекса естественных и общественных наук»[1]. Эта задача обусловливает необходимость самого глубокого и всестороннего исследования демографических процессов, которые имеют множество аспектов. Мы остановимся лишь на одном из них — на влиянии общественного положения женщин на динамику уровня рождаемости и возможности воздействия на рождаемость демографической политики.

Интенсивность рождаемости в семьях обусловлена большим числом социально-экономических факторов и в конечном счете определяется уровнем социально-экономического развития страны, развитием производительных сил. Не все факторы, влияющие на рождаемость, имеют равную степень воздействия; одним из наиболее важных факторов являются изменения в общественном положении, которые нашли свое законодательное отражение в Конституции СССР. В статье 35 Конституции сказано: «Женщина и мужчина имеют в СССР равные права». Осуществление этих прав обеспечивается целым комплексом государственных мероприятий, таких, как предоставление женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке. Участие женщин в общественном производстве является одним из основных условий их социального равенства.

В настоящее время СССР занимает одно из первых мест в мире, а Латвийская ССР — среди союзных республик по уровню

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 73.

занятности женщин в общественном производстве. Высокая трудовая активность свойственна сейчас почти всем возрастным группам женщин фертильного возраста.

Но женщина должна выполнять и другую социальную функцию — функцию материнства, и эта сторона ее жизнедеятельности не менее важна для развития общества, чем участие в производстве материальных и духовных благ. Проблема заключается в рациональном совмещении деятельности женщин в общественном производстве с выполнением семейных обязанностей. Но влияние на рождаемость занятости женщин, а также других социально-экономических факторов имеет чрезвычайно сложный характер.

Снижение уровня рождаемости в Латвии — следствие отказа многих женщин от рождения второго и третьего ребенка. В 1970 г. в Латвийской ССР был наивысший среди союзных республик удельный вес семей с одним ребенком (42%) и лишь 30,1% семей имели двух и более совместно проживающих с ними детей, в том числе трех и более — 6,5%[2].

В течение всего периода развития ребенка родители несут издержки двоякого рода: во-первых, они расходуют свое время непосредственно на уход, содержание, воспитание и обучение ребенка и, во-вторых, материальные блага, приобретенные их трудом в сфере общественного производства.

Каждое последующее поколение должно иметь уровень духовного, физического развития и способность к труду как минимум не ниже предыдущего поколения. Требования к воспитанию детей постоянно повышаются и существенно отличаются от предъявлявшихся даже несколько десятков лет назад.

Увеличение затрат материальных средств и времени в семье на уход за ребенком и его воспитание ведет к тому, что родители, особенно женщины, работающие в общественном производстве, оказываются ограниченными в их возможности восстанавливать свои физические и психические силы, чтобы включаться в процесс производства с прежней или возрастающей способностью к труду. Часто материальные издержки, необходимые для воспитания детей, отступают на второй план и играют гораздо меньшую ограничительную роль при регулировании числа детей в современной семье, чем неизбежное сокращение свободного времени родителей, необходимого для их собственного развития и для полноценного воспитания детей.

Так как свободное время, по выражению К. Маркса, «...есть

[2] Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 7. М., 1974, с. 251.

время для свободного развития...»[3], то вполне естественно стремление взрослых к расширению границ свободного времени. Маркс определяет свободное время как время «... для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил...»[4].

Свободное время личности носит общественный характер, поскольку и в свободное время человек выступает в своем поведении как общественное существо. Основная социальная функция свободного времени — всестороннее развитие личности.

Объем свободного времени у работающих в значительной мере определяется рабочим временем и особенно затратами времени на ведение домашнего хозяйства и на присмотр и уход за детьми. Исследование бюджетов времени трудящихся, проведенное в Латвийской ССР в 1971—1973 гг., наглядно показывает, что на количество времени, используемого занятыми в общественном производстве женщинами на присмотр и уход за детьми, в их недельном бюджете времени существенное влияние оказывают возраст и количество детей.

Сравнение общих затрат времени, связанных с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства в семьях с детьми, наглядно показывает, что чем старше ребенок, тем меньше времени затрачивается на эти виды деятельности; и наоборот, чем больше в семье детей, тем больше и затраты времени на эти виды деятельности. Следовательно, используемое на труд по дому и на присмотр и уход за детьми время обратно пропорционально возрасту детей и прямо пропорционально их количеству в семье. Из сопоставления количества времени, затрачиваемого на воспитание детей и на труд по дому, с временем, затрачиваемым на труд по дому занятыми в общественном производстве бездетными женщинами, следует вывод, что в семьях, где есть дети и нет помогающих[5], на эти виды деятельности женщины-матери затрачивают в 2,5 раза больше времени, чем бездетные. В семьях, где есть помогающий, эта разница несколько меньше: работающие женщины затрачивают в 2 раза больше времени, чем женщины в семьях без детей.

Прирост трудовой нагрузки и соответствующее сокращение свободного времени, как правило, воспринимаются отрицательно и приводят к отказу от второго и последующих детей. Все это свидетельствует о том, что именно размер и состав семьи при

[3] *Маркс К.* Экономические рукописи 1857—1859 годов. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 46, ч. 2, с. 135.

[4] *Маркс К.* Капитал. Т. 1. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 274.

[5] Члены семьи, не занятые в общественном производстве.

прочих равных условиях определяют положение работающей женщины, ее общую трудовую нагрузку со всеми вытекающими отсюда последствиями для профессиональной деятельности и дальнейшего формирования размеров семьи.

Особенно важно уменьшить трудовую нагрузку работающих вне дома матерей уже с появлением первого ребенка. Именно в это время происходят наиболее резкие перемены в бюджете времени: затраты времени на домашний труд вместе с уходом за ребенком возрастают более чем вдвое. Так как продолжительность рабочего дня для женщин, имеющих детей, кроме кормящих матерей, и бездетных одинаковая, то общая трудовая нагрузка у обеих групп женщин резко различается (табл. 1).

Рациональное использование внерабочего времени является важным фактором повышения эффективности труда: оно способствует лучшему восстановлению сил, израсходованных в процессе труда, укреплению здоровья, росту культурного уровня и повышению квалификации, а в конечном итоге — повышению производительности общественного труда и наиболее полному и всестороннему развитию личности.

Согласно исследованию свободного времени городского населения Болгарии, проведенному в 1963 г., наиболее часто встречающимся препятствием для полноценного использования

Таблица 1

Общая трудовая нагрузка женщин, занятых в общественном производстве, в семьях с детьми и без детей (в часах и минутах в неделю)

Характер затрат времени	В бездетных семьях	В семьях с младшим ребенком			В бездетных семьях затратили больше (+) или меньше (−) времени, чем в семьях с детьми		
		грудного возраста	дошкольного возраста	школьного возраста	грудного возраста	дошкольного возраста	школьного возраста
Общая трудовая нагрузка	56:47	72:07	67:03	63:44	−15:20	−10:16	−6:57
в том числе:							
оплачиваемая работа	43:26	37:40	42:48	43:21	+5:46	+0:38	−0:05
время, затрачиваемое на присмотр и уход за детьми и на домашний труд	13:21	34:27	24:15	20:13	−21:06	−10:54	−6:52

свободного времени является его нехватка — 38,8% опрошенных указали на эту причину[6]. И наоборот, увеличение количества свободного времени приводит и к более эффективному его использованию.

Одним из главных факторов, влияющих на структуру свободного времени, является семейное положение и тип семьи.

В зависимости от того, имеет человек семью или нет, от количества детей в семье и их возраста по-разному используется его свободное время. Особенно сильно этот фактор влияет на структуру свободного времени женщины (табл. 2). Результаты исследования, проведенного в Латвийской ССР, подтверждают большое различие в структуре и способах использования свободного времени у бездетных женщин и женщин-матерей, особенно в семьях без помогающего. Наибольшие различия (в 2 и более раз) наблюдаются в таких важных познавательно активных, творческих видах деятельности, которые связаны с освоением культурных ценностей: учеба и самообразование, посещение зрелищ. Чем меньше возраст ребенка, тем больше

Таблица 2

Объем и структура использования свободного времени женщин, имеющих детей (в % к объему и структуре свободного времени женщин, не имеющих детей)

Показатель	Семьи без помогающего				Семьи, где есть помогающий			
	Занятые в общественном производстве бездетные женщины	Один или более детей (один грудной)	Один или более детей (один дошкольник)	Один или более детей (один школьник)	Занятые в общественном производстве бездетные женщины	Один или более детей (один грудной)	Один или более детей (один дошкольник)	Один или более детей (один школьник)
Свободное время	100	60	68	72	100	70	74	74
Учеба и самообразование	100	17	31	34	100	152	92	77
Общественная деятельность	100	51	112	110	100	40	81	184
Посещение зрелищ	100	24	48	54	100	67	72	47
Активный отдых	100	50	59	59	100	64	80	67
Массовый досуг и развлечения	100	77	78	83	100	70	72	74

[6] Пробл. мира и социализма, 1964, № 10, с. 12.

времени необходимо на уход за ним и для выполнения других бытовых обязанностей. Поэтому возможность получения образования, повышения квалификации, посещения зрелищ и активного физического отдыха уменьшается.

Анализ бюджетов времени показывает, что с увеличением числа детей в семье затраты времени родителей на учебу сокращаются в связи с тем, что у работающих с двумя или более детьми затраты времени на труд по дому больше, а свободного времени меньше, чем в семьях с одним ребенком. Так, занятые в общественном производстве женщины, не имеющие детей, уделяют учебе и самообразованию примерно в 1,5 раза больше времени по сравнению с женщинами, имеющими в семье одного ребенка, и в 4 раза больше по сравнению с женщинами, имеющими двух детей. Данные обследования показывают, что существует прямое влияние количества детей на процент учащихся женщин: из 100 женщин фертильного возраста, не имеющих детей, учатся 30, из 100 женщин, имеющих одного ребенка, — 23, двух и более детей — 12. Следовательно, выходя замуж и особенно обзаводясь детьми, рабочие, и особенно женщины, пока еще с большой степенью вероятности обречены остаться на достигнутом в молодости уровне квалификации, оказаться наименее способными к профессиональной мобильности[7].

Основной вывод, который вытекает из данных обследования бюджетов времени, состоит в том, что работающая женщина, имеющая детей, ощущает острую нехватку свободного времени, которая выступает в роли одного из факторов, лимитирующих количество детей в семье. Это обстоятельство следует учитывать при разработке мер демографической политики.

Социализм предоставил женщинам равное право на труд и тем самым решил в основном проблему экономического равенства женщин с мужчинами. Это привело к вовлечению большинства трудоспособных женщин в общественное производство и вместе с тем значительно сократило численность домашних хозяек.

В СССР многое сделано и делается для облегчения домашнего труда: создана система детских яслей и садов, развиваются общественное питание, электрификация и газификация жилых помещений и т. д. Однако темпы преобразований ведения домашнего хозяйства и роста предприятий бытового обслуживания еще недостаточны. Воспитание детей, труд по дому по-прежнему остались преимущественно женскими функциями.

При любой степени механизации домашнего труда некоторые его виды останутся и в будущем функцией женщин (уход за детьми и т. п.). Дополнительная нагрузка женщин в быту является пока еще необходимым условием существования семьи и воспитания потомства. Если исходить из признания общественной полезности подобных функций, то необходимо создать более благоприятные условия для генеративной деятельности населения без существенного снижения экономической активности женщин.

Меры демографической политики должны быть во многом направлены на создание системы дополнительных льгот и привилегий работающей матери. Поиск должен быть направлен на создание таких условий, при которых участие в общественном производстве негативно не влияло бы на генеративную функцию женщины.

«Партия считает своим долгом проявлять постоянную заботу о женщине, об улучшении ее положения как участницы трудового процесса, матери и воспитательницы детей и хозяйки дома»[8].

Для содействия увеличению числа детей в семьях, улучшению их воспитания, для обеспечения достаточного количества свободного времени женщины необходимо расширить помощь общества семьям с детьми с тем, чтобы во все большей мере выравнивать бытовые условия семей разных типов. Целесообразно осуществить комплекс направленных на это мероприятий именно в период воспитания детей и соответственно их возрасту.

В комплексе мероприятий помощи работающим матерям особенно важно выделить право на сокращенную рабочую неделю или сокращенный рабочий день. Еще К. Маркс отмечал, что ограничение продолжительности рабочего времени до рациональных размеров требует введения градации времени работы сообразно возрасту и полу[9]. Эту же мысль подчеркивал и В. И. Ленин, говоря об участии женщины в общественном производстве как необходимом условии обеспечения равноправия женщины[10].

В социалистическом обществе повышение эффективности производства, экономия времени и труда, неуклонный рост его производительности обеспечивают возможность уменьшать рабочее и увеличивать свободное время трудящихся. Социальными задачами развития советского общества выдвинут вопрос о расширении установления неполного рабочего дня для определен-

---

[7] *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени. М., 1972, с. 198.

[8] Материалы XXV съезда КПСС, с. 85.

[9] *Маркс К.* Капитал. Т. 1. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 651.

[10] См.: *Ленин В. И.* О задачах женского рабочего движения в Советской республике. Речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. — Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 39, с. 201.

ных групп работников, в первую очередь — женщин с детьми дошкольного возраста.

Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. предусмотрено «создавать женщинам, имеющим детей, более широкие возможности работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, а также работать на дому»[11]. Опыт ЧССР, ГДР, НРБ, а также некоторых советских предприятий свидетельствует о целесообразности и возможности введения на производстве сокращенного рабочего дня.

Чтобы уменьшить общую трудовую нагрузку работниц-матерей, советское трудовое законодательство допускает работу в течение неполного рабочего времени по договоренности с администрацией и с пропорциональной оплатой. Право на неполный рабочий день с пропорциональной оплатой ухудшает материальное положение семьи и поэтому используется редко.

Не секрет, что работницы с малолетними детьми допускают больше потерь рабочего времени по болезни ребенка и по причинам, связанным с бытовыми условиями, чем бездетные. Думается, что именно это является причиной отрицательного в отношении расширения семьи психологического климата на производстве, на который неоднократно указывалось в прессе и научной литературе.

Сокращение рабочего дня при сохранении полной оплаты должно частично компенсировать потери свободного времени, в основном зависящие от возраста младшего ребенка. Для уменьшения разницы в трудовой нагрузке матерей по сравнению с бездетными женщинами необходимо сократить рабочее время матери при возрасте ребенка до 1,5 года на 2 часа и при возрасте от 1,5 до 7 лет — на 1 час в день.

Потери рабочего времени, вызываемые сокращением рабочей недели для матерей с детьми до 7 лет, при существующем в Латвийской ССР составе занятых могут достигнуть 2% от общего установленного рабочего времени всех работающих. Сокращение рабочего дня увеличивает время для других занятий, высвобождает время для дома и семьи, отдыха и развлечений и, что особенно важно, для учебы, пополнения знаний, саморазвития и интеллектуального роста. Это обогащает не только личность, но и общество и, являясь результатом развития производительных сил, становится источником их подъема.

Но особенно важно то, что предоставление права на сокращенный рабочий день имеет преимущества по сравнению с выплатой пособий женщинам, прервавшим трудовую деятельность для ухода за детьми. Ведь при длительном перерыве, особенно

[11] Материалы XXV съезда КПСС, с. 217.

если в семье несколько детей, теряются трудовые навыки и стареют приобретенные знания, что невыгодно как для определенной организации, так и для общества в целом. Сокращенный рабочий день не только удобен для части женщин, но и дает определенный экономический эффект. Во-первых, это позволяет использовать дополнительную рабочую силу. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., в Латвийской ССР из всех женщин, нуждающихся в трудоустройстве и имеющих детей до 16 лет, 46% женщин могли поступить на работу при условии предоставления работы с неполным рабочим днем или вблизи жилья, предоставления работы по специальности и др.

Учитывая, что ежегодно около 7% работниц увольняются с предприятий по семейным обстоятельствам[12], можно высказать предположение, что значительная часть из них осталась бы на производстве, если бы им была предоставлена возможность трудиться неполный рабочий день. Чтобы предприятия на таких условиях были заинтересованы в использовании труда женщин с детьми, компенсация за фактически не отработанные часы должна производиться за счет общественных фондов потребления.

Рассматривая проблемы эффективности сокращенного рабочего дня, нельзя забывать о законе соотношения интенсивной и экстенсивной сторон труда. К. Маркс сформулировал этот закон следующим образом: «Первое следствие сокращения рабочего дня основывается на том самоочевидном законе, что дееспособность рабочей силы обратно пропорциональна времени ее деятельности. Поэтому в известных границах то, что теряется на продолжительности действия силы, выигрывается на ее интенсивности»[13]. Вполне очевидно, что эта важная и сложная проблема должна решаться организованно, с учетом конкретных условий различных производств. Но социально приемлемые пути ее решения должны быть найдены в ближайшие сроки. В комплексе с другими мерами демографической политики сокращение рабочего времени работниц-матерей должно способствовать увеличению численности детей в семьях до двух-трех.

[12] *Шишкан Н.* Неполный рабочий день для женщин в условиях социализма. — Экон. науки, 1971, № 8, с. 43.

[13] *Маркс К.* Капитал. Т. 1. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 421.

В. Канопене

Институт экономики АН ЛитССР

О ТРУДЕ И БЫТЕ ЖЕНЩИН, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Проблемы труда и быта женщин, работающих в отраслях материального производства — промышленности, сельском хозяйстве и др., в нашей стране изучены довольно широко. Недостаточно внимания пока уделяется исследованию вопросов профессиональной деятельности женщин в отраслях обслуживания, хотя здесь они составляют большинство работающих. Возможно, одной из причин такого положения является широко распространенное мнение, что работа в этой сфере наиболее соответствует психофизиологическим особенностям женщин.

Однако анкетное обследование женщин, занятых в одной из отраслей сферы услуг — торговле, проведенное Институтом экономики Академии наук Литовской ССР, показало, что здесь они сталкиваются с целым рядом нерешенных вопросов, связанных со спецификой труда в данной отрасли, а также вытекающих из особенностей положения женщин в общественном производстве и в семье.

Всего были опрошены 1600 женщин, работающих в продовольственных и промтоварных магазинах системы Министерства торговли республики, расположенных в городах Вильнюсе, Шяуляе и Паневежисе. Опрос проводился с помощью специализированной анкеты, охватывающей широкий круг вопросов, касающихся профессиональной деятельности женщин, организации их быта, роли в семье, воспитания детей, а также возможностей развития личности. 34,7% опрошенных были не замужем, 57,3 — замужние, 7,7 — разведенные или вдовы, 0,3% своего семейного положения не указали. Более половины женщин имели детей, в том числе 24,7% — одного ребенка, 24,7 — двух, 3,8% — трех и более.

Выбор неоднородной по демографическим характеристикам совокупности был определен тем, что решение проблем профессиональной деятельности женщин требует изучения различных аспектов труда и быта тружениц, находящихся на разных этапах жизни, так как в зависимости от возраста, семейного положения, наличия детей они находятся в неодинаковых условиях и сталкиваются с различными трудностями как на работе, так и дома. Это, в частности, было видно и из полученных результатов.

От удовлетворенности выполняемой работой во многом зависят не только качество и производительность труда, но и общее настроение, отношение к своим обязанностям. Это особенно актуально для занятых в торговле, так как к труженикам прилавка, находящимся в постоянном контакте с покупателем, предъявляются особые требования (добросовестность, вежливость, внимательность и т. д.). Более 78% опрошенных женщин отметили, что выполняемая работа им очень нравится или скорее нравится, чем не нравится.

Что же более всего ценят работницы торговли в своем труде?

Отвечая на вопрос о привлекательных сторонах своей работы, респондентки, независимо от их возраста, семейного положения, наличия детей, наиболее часто указывали дружный коллектив (33,2% ответов). При детальном анализе замечаний женщин (вопрос полузакрытый) выяснилось, что особое значение они придают человеческим взаимоотношениям, благоприятному психологическому климату на работе. Как указала одна респондентка, «работа очень зависит от коллектива: если он дружный, добросовестный, легко и радостно работать».

Последовательность и удельный вес других ответов зависят от семейного положения, наличия детей. Для незамужних не имеющих детей женщин положительными характеристиками работы являются:

— физически легкая работа (19,3% ответов),
— работа близко от места жительства (15,1%),
— удобный режим работы (11,8%),
— хорошие условия для учебы, повышения квалификации (5,7%).

Ответы женщин, имеющих детей, распределились следующим образом:

— работа недалеко от места жительства (21,3%),
— удобный режим работы (17,6%),
— физически легкая работа (15,4%).

Это свидетельствует о том, что женщины склонны оценивать свою работу, связывая ее с выполняемыми обязанностями жены, хозяйки дома и матери.

В то же время следует отметить, что многим из них работа в торговле нравится из-за того, что она интересная и немонотонная («работа интересная», «работа нескучная», «работа требует изобретательности» и т. д.), а также, на что особенно часто указывали опрошенные, из-за постоянного общения с людьми («лучше узнаю народ», «работа с людьми», «люблю работать с людьми», «нравится обслуживать покупателей» и т. д.), хотя иногда недобросовестность, неаккуратность последних, особенно в условиях работы методом самообслуживания («покупатели неуважительно обращаются с товаром», «они разбрасывают товар, снимают этикетки» и т. д.), создают конфликтные ситуации, отрицательно действующие на настроение как покупателя, так и продавца[1].

Таким образом, специфика работы в торговле в бо́льшей степени отвечает некоторым наклонностям женщин (например, тяготение к общению с людьми), однако в то же время ряд психофизиологических особенностей их организма (повышенная эмоциональность, чувствительность) создает и определенные трудности. Так, например, некоторые из опрошенных жаловались на то, что конфликты в отношениях с окружающими, возникшие в семье трудности, неудачи в личной жизни оказывают большое влияние на рабочее настроение, создают нервное напряжение, которое, как свидетельствуют ответы респонденток, является основной причиной усталости на работе (40,2% ответов). В этой связи следует подчеркнуть, что только 6,0% опрошенных указали, что на работе они не устают, тогда как 66,2% — немного устают и 27,8% — очень устают.

Кроме большого нервного напряжения наиболее часто были отмечены неритмичность работы (15,5% ответов) и большая физическая нагрузка (14,5%). Таким образом, создается впечатление, что главные причины усталости женщин кроются в некоторых особенностях трудового процесса в торговле, плохой его организации. Однако более детальный анализ полученных данных, сопоставление их с ответами на остальные вопросы позволили вскрыть другие стороны этого явления. Оказалось, что незамужние женщины устают реже, чем семейные, например сильную усталость на работе чувствуют незамужние — 20,7%, замужние — 30,8, разведенные и вдовы — 35,8%, а также бездетные — реже, чем матери, имеющие детей (табл. 1).

Опираясь на известную истину о том, что наличие семьи, детей резко меняет весь образ жизни женщины и ведет к так

[1] Примечательно, что более чем 40% опрошенных, указывая на отрицательные стороны своей работы, отметили частые конфликты с покупателями и неуважительное отношение окружающих к их специальности.

Таблица 1

Сопоставление усталости женщин в зависимости от количества имеющихся у них детей (в %)

Степень усталости	Бездетные	Матери, имеющие		
		1 ребенка	2 детей	3 и более детей
Не устают	6,6	4,8	5,8	3,1
Немного устают	70,3	63,9	61,8	59,4
Очень устают	23,0	31,3	32,4	37,5
Не ответили	0,1	—	—	—

Таблица 2

Влияние усталости от бытовых забот на утомляемость на работе (в %)

Степень утомительности бытовых забот	На работе			Всего
	очень устают	устают иногда	не устают	
Очень утомляют	49,5	45,8	4,7	100
Утомляют иногда	26,3	69,9	3,8	100
Не утомляют	18,2	69,9	11,9	100

называемой «двойной занятости», можно предположить, что основной причиной рассмотренного выше положения является чрезмерная загруженность семейных женщин работой по дому, воспитанием подрастающего поколения, которая ведет к общему их утомлению[2]. Это, в частности, подтверждается данными, приведенными в табл. 2.

Рассмотрим некоторые аспекты организации быта опрошенных, так как это может дать более полное представление о ситуации, в которой находится женщина, совмещающая профессиональную деятельность (в данном случае работу в торговле) с семейными обязанностями и материнством.

На вопрос, должны ли мужья помогать женам в ведении домашнего хозяйства, только 1,6% опрошенных (в основном старшего возраста и с низким уровнем образования) ответили, что помощь мужа дома не нужна, 25,4% считали, что он должен помогать в выполнении некоторых более трудных работ, и 71,3%

[2] Отвечая на вопрос, утомляет ли ведение домашнего хозяйства, только 5,2% бездетных незамужних женщин указали, что они очень устают, 42,2% — немного устают и 51,5% — совсем не устают, в то время как у женщин, имеющих одного ребенка, соответствующие показатели были 18,4, 70,2 и 11,4%, матерей двоих детей — 28,6, 64,3 и 7,1%, троих и более детей — 40,6, 54,7 и 4,7%.

были того мнения, что в семье муж и жена должны поровну делить все домашние обязанности. Это показывает, что большинство женщин не считают, что ведение домашнего хозяйства — удел лишь «прекрасного пола». Однако, как известно, в повседневной жизни существует явное противоречие между теоретическим и обыденным сознанием, ценностными ориентациями и практическим поведением людей. Так, 58,2% (!) опрошенных указали, что в ведении домашнего хозяйства муж им помогает редко или совсем не помогает. Казалось бы, значительная часть женщин все-таки получают дома большую помощь мужа. К сожалению, более детальный анализ их ответов на другие вопросы анкеты показывает, что они склонны ее переоценивать (табл. 3).

Таким образом, мужья чаще помогают только в тех домашних работах, которые выполняются эпизодически (покупки, уборка квартиры), тогда как на плечи женщины ложатся работы, связанные с повседневным обслуживанием семьи, которые являются наиболее утомительными и отнимают много времени (приготовление пищи, стирка и глажение белья и пр.)[3].

В каких семьях мужья все-таки чаще помогают своим женам? Прежде всего в тех, где оба супруга имеют более высокий уровень образования, а также в молодых семьях (табл. 4).

Такое положение, по нашему мнению, связано с двумя обстоятельствами: во-первых, старшее поколение в силу сложившихся традиций более широко придерживается того мнения, что «дом — не мужское дело», а во-вторых, в первые годы, а иногда даже месяцы совместной жизни мужья с большим энтузиазмом помогают своим женам. С появлением детей, т. е. со значительным прибавлением домашних забот, прежний энтузиазм постепенно ослабевает. Это в какой-то степени подтвердили и результаты нашего обследования. Оказалось, что больше всего мужья помогают в бездетных семьях и немного меньше там, где дети еще совсем маленькие (до 3-летнего возраста).

Таблица 3

Помощь мужа в выполнении основных домашних работ (в %)

Степень регулярности	Покупки	Приготовление пищи	Стирка и глажение белья	Уборка квартиры
Выполняют постоянно	11,7	8,8	6,1	18,4
Выполняют иногда	39,3	30,2	19,3	40,0
Не указано	49,0	61,0	74,6	41,6

[3] Значительная помощь в ведении домашнего хозяйства других членов семьи женщинами не была отмечена.

Таблица 4

Участие мужа в ведении домашнего хозяйства в зависимости от его возраста (в %)

Возраст мужа	Помогает много	Помогает иногда	Совсем не помогает
19—24 лет	62,9	37,1	—
25—29 „	52,1	43,6	4,3
30—39 „	40,3	55,3	4,4
40—49 „	34,6	55,8	9,6
50 и более лет	35,6	58,3	6,1

Впоследствии, особенно при достижении детьми школьного возраста, эта помощь заметно уменьшается. Незначительно она зависит и от числа детей в семье. Например, в семьях с одним ребенком много помогают 33,3%, а вовсе не помогают 6,5% мужей. В семьях с тремя и более детьми удельный вес много помогающих несколько возрастает (43,7%), но одновременно увеличивается и число тех, кто совсем не помогает (до 7,8%).

По-видимому, было бы более справедливо, если бы женщине, которая вне семьи выполняет те же обязанности и решает те же задачи, что и мужчина, муж более активно помогал в выполнении тех работ, которые мы, однако, не перестаем называть «женскими обязанностями», хотя речь идет об обслуживании их совместной семьи. Тем более что полученные результаты показали, что женщины в этой помощи очень нуждаются.

Прежде всего это связано со спецификой труда (конкретнее — его режимом) в торговле. Многие семейные женщины (главным образом работающие в промтоварных магазинах) жаловались, что из-за неудобного времени начала работы и поздних часов ее окончания они не успевают полностью и своевременно справиться со всеми работами по ведению домашнего хозяйства, испытывают осложнения с покупками, так как время работы почти всех непродовольственных магазинов совпадает. Перед ними возникают значительные трудности в организации семейного отдыха, присмотре за детьми и их воспитании[4].

[4] В результате нашего обследования выяснилось, что существующий режим работы в гораздо большей степени неудобен для женщин, работающих в промтоварных магазинах, 66,2% из которых оценили его отрицательно, в то время как из работающих в продовольственных магазинах такого мнения придерживались 10,2%. В качестве причин неудовлетворенности ими был указан целый ряд обстоятельств, подробно рассмотреть которые не позволяет объем данной статьи. Интересно, что исследования бюджетов времени женщин, работающих в торговле, которые проводились в Польше, показали, что режим работы с 11 до 20 ч — самый неудобный для семейных женщин (*Strzemińska H.* Praca zawodowa kobiet a ich budżet czasu. Warszawa, 1970, s. 77).

Детские дошкольные учреждения заканчивают работу раньше, чем большинство магазинов, к тому же они, как правило, закрыты по субботам, в то время как работники прилавка в этот день должны трудиться. Учитывая еще и тот факт, что не всем из них в присмотре за детьми и их воспитании помогают (на значительную или эпизодическую помощь мужа указали 50,7% опрошенных, на помощь родителей — 27,1%), становится очевидным, с какими трудностями повседневно сталкиваются женщины в организации семейного быта и воспитании подрастающего поколения.

Казалось бы, один из выходов из такого положения — широкое пользование услугами предприятий бытового обслуживания. Однако выяснилось, что значительная часть женщин, причем чаще семейных, этими услугами не пользуются или пользуются редко. Например, услугами столовых не пользовались 58,3% замужних и 25,9% незамужних респонденток, услугами кулинарных магазинов — соответственно 38,9 и 28,6%, прачечных — 30,8 и 38,4%. Таким образом, мы сталкиваемся с довольно парадоксальной ситуацией: те, у кого семья и кто больше загружен бытовыми заботами, в меньшей степени реализуют возможности рационализации домашнего труда.

В чем же причины такого положения?

Одна из них — неудобное время работы предприятий бытового обслуживания, которое в большинстве случаев совпадает со временем работы магазинов. Другие причины (удельный вес их весьма невелик) — отдаленность предприятий бытового обслуживания от места жительства или работы, длительные сроки исполнения услуг, длинные очереди в столовых и кулинарных магазинах. Для некоторой, весьма незначительной части семей определенным препятствием является относительно более высокая стоимость некоторых услуг по сравнению с тем, во что их выполнение обходится дома. Так, нами было установлено, что семьи с более высокими доходами услугами предприятий бытового обслуживания пользуются чаще. Например, услугами столовых часто пользовались 12,1% женщин, среднемесячный доход одного члена семьи которых не превышает 50 рублей и 17,8% — где он составляет более 100 рублей, услугами кулинарных магазинов — соответственно 19,5 и 24,8%.

Однако главное, что заставляет женщин отказываться от предъявляемых услуг, — это не их стоимость, а недостаточно высокое качество, причем этот мотив чаще встречается в ответах семейных женщин, что свидетельствует об их высоких требованиях к уровню обслуживания[5]. В сложившихся условиях они склонны компенсировать этот недостаток своими силами, часто за счет свободного времени, чтобы полностью удовлетворить потребности семьи[6]. Ясно, что в такой ситуации у них остается мало возможностей для отдыха, развития своей личности. Страдают от этого и дети. Так, лишь 14,3% опрошенных женщин ответили, что они могут достаточно времени уделять своим детям. Поэтому неудивительно, что по своему удельному весу ответ «присмотр за детьми и их воспитание» занял первое место среди ответов женщин-матерей о предпочитаемых занятиях в свободное время (27,7% ответов).

Таким образом, полученные во время обследования результаты позволили выявить, насколько сложно положение, в котором находятся женщины, совмещающие труд в такой «феминизированной» отрасли, как торговля, с семейными обязанностями.

По нашему мнению, большие резервы в первую очередь кроются в совершенствовании организации труда в торговле: в применении более гибких графиков режима труда, в том числе дифференциации времени работы магазинов, улучшении санитарно-гигиенических условий труда и научной его организации. Это способствовало бы не только значительному облегчению труда женщин — работников прилавка, но и дальнейшему совершенствованию торгового обслуживания населения. А это — одно из необходимых условий для облегчения положения всех работающих женщин в связи с «двойной занятостью».

---

[5] На неудовлетворительное качество услуг указали 70,2% замужних женщин, не пользующихся услугами прачечных, 61,4% — услугами столовых, 53,7% — кулинарных магазинов. У незамужних эти показатели были соответственно 46,6, 57,4 и 37,0%.

[6] Это, в частности, видно из их ответов на вопрос о желаемых формах проведения свободного времени в случае, если его было бы больше. Более чем 42% замужних женщин указали, что занялись бы ведением домашнего хозяйства (они могли выбрать три из указанных ответов или сформулировать дополнительный по своему усмотрению), тогда как удельный вес отдавших предпочтение таким занятиям, как чтение, посещение кинотеатров, театров, музеев, учеба и самообразование, был ниже.

А. Кличюс

Институт философии, социологии и права АН ЛитССР

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТА СЕМЬИ МАЛОГО ГОРОДА

Изучение проблем, выдвигаемых высокими темпами урбанизации, познание социальных процессов способствуют принятию обоснованных решений по развитию не только производительных сил общества, но и по созданию оптимальных условий для труда, быта и отдыха городского населения. В Отчете ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркивается, что «создаются новые возможности для решения основных социально-экономических задач. Это относится прежде всего к дальнейшему повышению благосостояния советских людей, улучшению условий их труда и быта, значительному прогрессу здравоохранения, образования, культуры — ко всему, что способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни»[1].

Немало задач, поставленных XXV съездом КПСС, связано с непроизводственной сферой, свободным временем, бытом, потому что быт человека — важный фактор формирования его личности, один из компонентов в комплексе условий его жизнедеятельности.

Немалый интерес представляет изучение специфики процесса индустриализации и урбанизации в условиях так называемого малого города. Это связано, во-первых, с местом, которое отводится городам этого типа в развитии советского общества. Так, в Литовской ССР малые города с населением до 50 тыс. составляют более 33% всех городов и в них проживает более $^1/_3$ городского населения республики[2]. Развитие промышленности этих городов — немаловажная часть развития народного хозяйства республики в целом.

Во-вторых, процессы, происходящие в обществе в целом, *специфически* преломляются в условиях малых городов. Учет этой специфики необходим для более точного планирования их развития.

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 40.
[2] Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 1. М., 1972, с. 69.

На основе анализа бюджетов времени жителей малых городов Литовской ССР попытаемся осветить некоторые стороны быта и свободного времени трудящихся малого города в зависимости от их возраста и семейного положения. Наибольший интерес, на наш взгляд, здесь представляют три момента.

Во-первых, *количество времени,* уделяемого членами семьи на отдельных этапах семейно-возрастного цикла тем или иным видам деятельности в быту. Для выявления его мы изучали затраты времени по различным статьям бюджета времени в среднем на одного обследованного в неделю. Знание затрат времени в быту дает возможность определить уровень бытовой нагрузки, судить о возможности восстанавливать силы, полноценно использовать свободное время и пр.

Во-вторых, *динамика затрат времени* на разных этапах семейно-возрастного цикла. Известно, что резкие изменения образа жизни, необходимость коренной перестройки привычек, способов удовлетворения основных потребностей — все это оказывает многостороннее и нередко весьма неблагоприятное воздействие на личность и семью. В целом ряде исследований отмечено, в частности, неблагоприятное влияние быстрых перемен, неустойчивости образа жизни на отношения в семье, воспитание детей[3]. Поэтому весьма важно проследить, насколько условия малого города обеспечивают «плавность» изменения образа жизни при переходе от одного семейно-возрастного цикла к другому. Определенное представление о том, насколько плавно (или резко) происходит изменение стиля жизни на этих этапах, дает избранный нами показатель различий затрат времени по одной и той же статье (или их группе) на разных этапах жизни семьи. Например, подсчитывая изменение нагрузки женщины в быту при появлении детей, по сравнению с ее загруженностью до замужества, мы затраты, возникшие после появления детей, делим на затраты до замужества и выражаем в процентах.

В-третьих, важным аспектом образа жизни является *распределение обязанностей между членами семьи* в быту, в особенности между мужем и женой. Это распределение касается затрат времени и сил как на труд в домашнем хозяйстве, так и на отдых. От равномерности распределения обязанностей между

[3] *Han-Ilgewicz W.* Wież rodzinna w aspekcie pedagogiki specjalnej. Warszawa. 1961, s. 245; *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Человек после работы. М., 1972, с. 243.

супругами в немалой степени зависят атмосфера жизни семьи, возможности восстановления сил взрослых членов семьи, особенно женщины.

Основные данные о бюджете времени жителей малых городов сравнивались нами с результатами исследований, проведенных Л. А. Гордоном и Э. В. Клоповым в больших городах РСФСР. Для обеспечения возможно большей сопоставимости полученных данных исследования проводились по сходной методике[4]. Сходство это касалось основных этапов исследования: определения выборки (ее величины и состава), сбора данных о бюджете времени членов семьи, классификации этих данных (по статьям и группам статей) и методов статистической обработки полученных результатов (сравнение средних затрат времени различных групп населения по отдельным статьям и их совокупностям). Разумеется, такое сопоставление имеет в основном ориентировочный характер и сделанные на его основе выводы нуждаются в дальнейшем уточнении и углублении.

В основу выделения основных жизненных этапов также было положено разделение, предложенное Л. А. Гордоном и Э. В. Клоповым.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены только три этапа жизни семьи:

1) молодежи, т. е. молодых людей, не создавших еще *собственной* семьи и в большинстве случаев живущих со своими родителями;

2) семей с несовершеннолетними детьми;

3) пожилых людей, т. е. лиц, достигших 40 лет и не имеющих несовершеннолетних детей.

Немалый интерес представляет собой изучение того, как протекают все эти этапы в малых городах, которые во всех отношениях менее развиты, чем большие. Здесь, по сравнению с большими городами, мало промышленности, а нередко она и вовсе отсутствует. В меньшей степени развита культурно-бытовая жизнь, многие из таких городов являются административными центрами сельскохозяйственных районов. Поэтому многие проблемы, встречающиеся и в больших городах, приобретают здесь специфический характер.

Для изучения нами было отобрано восемь малых городов Литовской ССР, представляющих основные экономические и культурные зоны республики.

Быт молодежи. Результаты исследования дают возможность судить о некоторых особенностях образа жизни молодых

[4] См.: *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Человек после работы, с. 19—31.

Таблица 1

Затраты времени жителей малых городов в зависимости от семейно-возрастной принадлежности на одного обследованного (в часах в неделю)

Характер затрат времени	Молодежь		Родители несовершеннолетних детей		Пожилые	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Домашний труд	9,80	26,24	10,99	31,38	13,18	32,02
Повседневная домашняя работа	7,47	24,61	8,75	29,40	8,05	29,46
Подсобный труд в домашнем хозяйстве	2,33	1,63	2,24	1,98	5,13	2,56
Уход за детьми	1,20	2,98	1,98	4,15	1,82	4,00
Внесемейные общения	6,60	5,64	6,30	4,72	5,60	4,98
Посещения кафе и т. д.	0,82	0,35	0,58	0,23	0,35	0,46
Общение с гостями, в гостях	4,55	4,94	5,25	4,38	4,78	4,52
Неспортивные игры	0,23	0,35	0,47	0,11	0,47	—
Удовлетворение культурных запросов	23,83	18,41	21,36	15,25	23,66	17,98
Индивидуально-домашнее потребление культуры — всего	16,02	9,79	14,01	10,12	15,62	10,87
в том числе:						
чтение газет	2,76	1,21	2,11	1,23	2,40	1,47
чтение книг и журналов	4,00	3,15	3,62	2,57	4,20	2,92
просмотр телепрограмм	9,26	5,43	8,28	6,32	9,02	6,48
Посещение зрелищ	2,10	2,33	2,10	2,10	2,33	1,75
Любительские занятия и непрофессиональное творчество	1,28	0,93	1,17	0,81	1,28	0,70
Учеба и самообразование	4,43	5,36	4,08	2,22	4,43	4,66
Спорт, физкультура, отдых за городом	5,02	3,61	4,67	3,15	4,20	2,56
Общественная деятельность	0,92	0,18	0,35	0,20	0,31	0,40
Бездеятельный отдых	1,83	1,02	1,31	1,57	2,05	2,12

людей в изучавшихся нами малых городах (табл. 1). Одной из наиболее заметных особенностей здесь является бо́льшая загруженность работой в домашнем хозяйстве как молодых мужчин, так и молодых женщин еще до появления семьи и детей, меньшее их приобщение к культуре. Мужчины тратят на это 9,8 ч, женщины — 26,24 ч (см. табл. 1).

Исследования, проведенные в других районах СССР в условиях больших городов, показывают, что там молодежь до брака тратит на домашнее хозяйство значительно меньше времени, чем с появлением детей. В малом городе молодые люди до появления семьи и детей на труд в домашнем хозяйстве тратят не

Таблица 4

Индексы «притяжения» и «отталкивания», рассчитанные для межнациональных браков в городских поселениях и сельской местности Латвийской ССР в 1976 г. (в %)

Национальность		Индекс брачности	
супруга	супруги	в городских поселениях	в сельской местности
Латыш	Русская	−64,9	−55,4
	Украинка	−70,1	−56,1
	Белоруска	−65,3	−54,0
	Еврейка	−91,8	—
	Литовка	+1,4	−21,4
	Полька	−33,8	−41,4
Русский	Украинка	+8,6	+2,5
	Белоруска	+2,7	+5,5
	Еврейка	−24,5	—
	Латышка	−68,9	−57,3
	Литовка	−15,0	−36,2
	Полька	−12,6	+5,0
Украинец	Русская	+6,7	+6,2
	Белоруска	+6,2	+5,9
	Еврейка	−46,6	+5,4
	Латышка	−65,0	−54,0
	Полька	+2,0	−99,9
	Литовка	−33,1	+1,8
Белорус	Русская	+4,2	+7,2
	Украинка	+2,5	+3,7
	Еврейка	−86,2	—
	Латышка	−55,4	−63,4
	Литовка	−56,7	−16,6
	Полька	+3,2	+6,7

партнерами, как правило, была слабее, чем в однонациональных брачных союзах (табл. 4). Индексами «притяжения» в Латвийской ССР характеризовалась треть из всех возможных комбинаций шести наиболее многочисленных национальностей, что оказалось значительно больше, чем, например, в Украинской ССР, где в 1969 г. из 30 комбинаций наиболее многочисленных национальностей брачных партнеров «притяжение» отмечалось лишь в 4 сочетаниях[15].

В целом изучение брачной избирательности показало, что между социально-демографическими признаками супругов в

[15] *Чуйко Л. В.* Браки и разводы, с. 75.

Таблица 5

Взаимосвязь между некоторыми социально-демографическими признаками супругов, зарегистрировавших свой брак в Латвийской ССР*

Территориальный разрез	Общественная группа — 1960—1961 гг. (5×5)	Национальность — 1976 г. (в п. г. т. 8×8, в сельской местн. 6×6)	Брачное состояние — 1976 г. (3×3)	Уровень образования — 1975 г. (4×4)
Городские поселения	0,495	0,717	0,702	0,657
Сельская местность	0,565	0,735	0,642	0,573

* Приведены нормированные значения коэффициента Пирсона; в скобках указан размер корреляционной таблицы.

брачных парах существует довольно тесная взаимосвязь (табл. 5). Наиболее тесной она оказалась по признаку «национальность». Лишь незначительно менее тесная связь существовала по признаку «брачное состояние». Сравнительно малой оказалась теснота связи между брачными партнерами по признаку «общественная группа».

По признакам «брачное состояние» и «уровень образования» теснота связи между супругами в городских поселениях была выше, чем в сельской местности, а по признакам «общественная группа» и «национальность» — наоборот.

Исследование закономерностей и тенденций брачной избирательности показало, что брачные традиции, определяющие выбор супруга по признакам «брачное состояние», «образование» и «национальность», за исключением признака «возраст», в Латвийской ССР весьма эластичны и не становятся существенным препятствием на пути к вступлению в брак. Тем не менее брачная избирательность является существеннейшим фактором этого процесса.

На основе изучения закономерностей и тенденций брачной избирательности можно полагать, что с ростом однородности социалистического общества социально-демографические признаки, кроме возраста, постепенно будут терять свое прежнее значение при выборе брачного партнера. Внешне это будет проявляться во все большей распространенности смешанных по социально-демографическим признакам браков, которые по существу становятся все в большей степени гомогенными.

Демографические предпосылки брачной избирательности не должны препятствовать брачному выбору и, в конечном счете,

вступлению в брак. Однако специализация производства приводит к образованию трудовых коллективов, в которых преобладают представители одного из полов. В Латвийской ССР ввод в действие в некоторых небольших населенных пунктах, например в городах Валмиера, Огре, Олайне, новых крупных предприятий с преимущественным применением женского труда был связан с серьезными трудностями на пути к вступлению в брак для значительной части работающих в них молодых женщин. Невозможность найти в непосредственном окружении будущего супруга, несомненно, является одной из причин текучести кадров среди молодежи. По экспертной оценке М. Я. Сонина, принимаемой многими экономистами, с отсутствием возможности вступить в брак связано 10% общего объема текучести кадров среди молодежи[16]. Поэтому при размещении производства необходимо неуклонно соблюдать требование сбалансированности по полу трудовых ресурсов на определенной территории, а также не допускать дальнейшего углубления диспропорций численности мужчин и женщин в сельской местности Латвийской ССР.

«Каждому нужен дом, очаг, нужна любовь, нужны дети, — писал Л. И. Брежнев в книге «Целина». — Государство, общество не могут найти парню, как говорили в старину, суженую, но должны стремиться сделать так, чтобы не было в стране чисто «мужских» районов или «женских» городов. И если демографические проблемы решаются грамотно, то молодые люди найдут друг друга и будут счастливы. Они и должны быть счастливы...»[17]

[16] *Сонин М.* Демографический аспект «службы брака». — В кн.: Молодая семья. М., 1977, с. 76.

[17] *Брежнев Л. И.* Целина. М., 1978, с. 35.

И. Зариньш

Институт экономики АН ЛатвССР

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЬИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЧИСЛО ДЕТЕЙ

На протяжении 60—70-х гг. в Латвийской ССР наблюдалось снижение естественного прироста населения, который в 1965 г. составил 3,8‰, а за двенадцать лет к 1977 г. уменьшился до 1,4‰[1]. Отчасти снижение этого показателя происходит за счет повышения смертности, вызванной увеличением доли пожилых людей в составе населения республики. Однако основной причиной уменьшения естественного прироста населения является падение рождаемости, наблюдаемое в Латвийской ССР с первой половины 60-х гг. На протяжении последних лет уровень рождаемости также весьма низок: 14‰ в 1975 г., 13,8‰ в 1976 г. и 13,6‰ в 1977 г.[2] Все большее распространение получают однодетные семьи.

Деторождение и воспитание детей, являясь основной функцией семьи, протекают под влиянием целого комплекса разнородных факторов — социальных, экономических, психологических, биологических. Эти факторы существенно различаются с точки зрения их управляемости. Для обеспечения нормального режима воспроизводства населения особое значение имеет выявление роли социально-экономических факторов, влияющих на число детей в семье, поскольку именно эти факторы подлежат государственному регулированию.

В Советском Союзе в целом и в Латвийской ССР в частности проведены исследования по определению влияния отдельных социально-экономических факторов на число детей, например образования женщин, совокупного дохода семьи, жилплощади и т. п.[3] Однако выделяемые факторы действуют не каждый в

[1] Народное хозяйство ЛатвССР в 1977 г. Статистический ежегодник. Рига, 1978, с. 13.

[2] Там же.

[3] *Шлиндман Ш., Звидриньш П.* Изучение рождаемости. М., 1973, с. 62—85.

отдельности, а в совокупности и могут быть взаимосвязаны. Недооценка их взаимосвязи может привести к формулировке ложных и противоречивых зависимостей. Например, установлено, что чем выше уровень дохода женщин, тем меньше их плодовитость[4]. Для обоснования такого рода выводов дополнительно требуется характеристика исследуемого контингента в зависимости от образования и занятости, что также влияет на размер семьи[5].

В настоящей статье предпринята попытка отразить связь числа детей с некоторыми общественно значимыми и количественно учитываемыми социально-экономическими характеристиками семьи: совокупным доходом, уровнем образования супругов, затратами времени на ведение домашнего хозяйства, разнообразностью проведения свободного времени супружеской парой и др. (рис. 1).

Рабочая гипотеза предполагает ситуацию совместимости профессиональной деятельности супругов с воспитанием детей в семье. Следовательно, поиск условий, обеспечивающих распространенность двух- и трехдетных семей, связан именно с достижением совместимости основной функции семьи с профессиональной деятельностью супругов без ущерба их всестороннему развитию.

Для доказательства гипотезы о связи социально-экономических характеристик семьи с числом детей использованы опыт, накопленный учеными Советского Союза, занимающимися проблемами рождаемости, а также материалы выборочного исследования бюджетов времени населения Латвийской ССР, проведенного Институтом экономики АН ЛатвССР[6].

Исследования Р. И. Сифман подтверждают зависимость демографического поведения семьи от величины совокупного дохода семьи и уровня образования женщин. Согласно данным, приведенным в табл. 1, чем выше уровень образования женщин, тем больше критическая величина совокупного дохода, при котором прекращается снижение среднего числа рождений на одну женщину, а именно: для женщин с высшим и незаконченным высшим образованием критическая величина совокупного месячного дохода семьи — в интервале 451—600 р., со средним образованием — 211—300 р. и т. д. Следует отметить, что более высокий совокупный доход могут иметь семьи, состоящие из

[4] См.: *Таубер Н. А.* Влияние некоторых условий жизни на уровень брачной плодовитости. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966, с. 128—145.

[5] См.: *Сифман Р. И.* Рождаемость и материальная обеспеченность. — В кн.: Рождаемость. М., 1976, с. 76—92.

[6] См.: Баланс времени населения ЛатвССР. Рига, 1976.

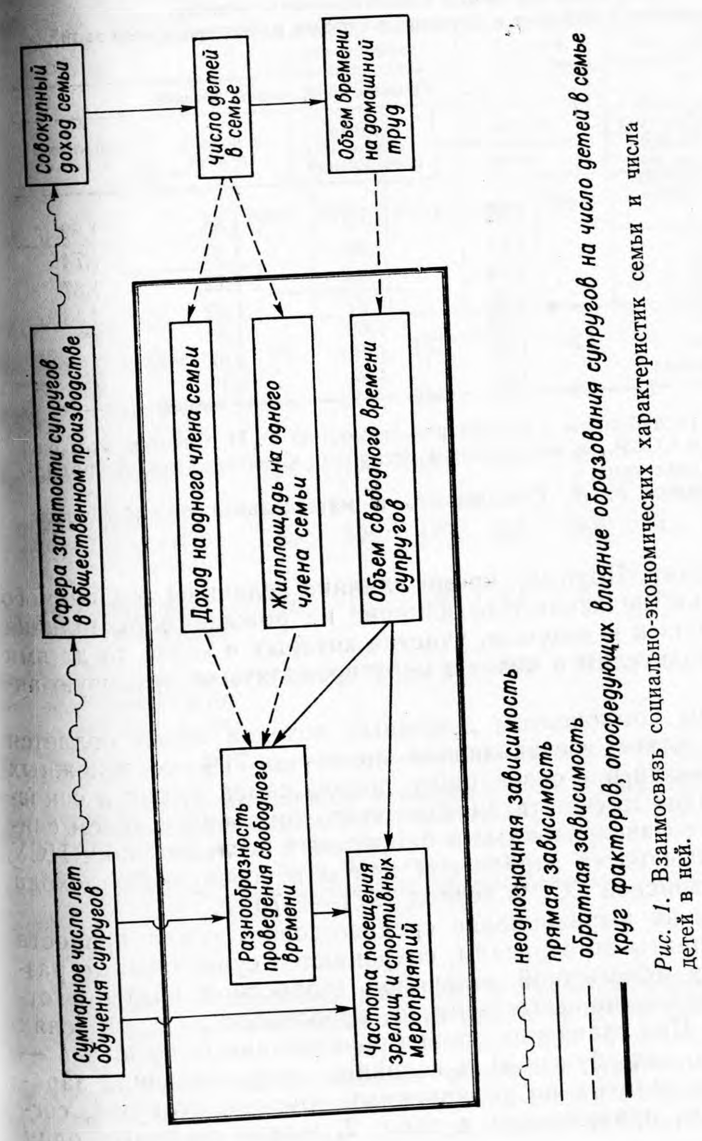

Рис. 1. Взаимосвязь социально-экономических характеристик семьи и числа детей в ней.

Таблица 1

Среднее число рождений на 1 женщину в зависимости от образования и дохода семьи в республиках с низкой рождаемостью*; рабочие и служащие (кроме работников совхозов), 1972 г.**

Совокупный месячный доход семьи (в руб.)	Уровень образования женщин: высшее и незаконченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное и ниже
До 150	1,83	1,89	1,83	1,62
151—210	1,54	1,66	1,69	1,74
211—300	1,54	1,64	1,72	1,87
301—450	1,55	1,67	1,82	2,06
451—600	1,53	1,69	1,94	2,31
601—900	1,57	1,75	2,08	2,50
901 и выше	1,59	1,88	2,19	2,73

* К республикам с низкой рождаемостью Р. И. Сифман отнесена территория СССР, за исключением республик Средней Азии, Азербайджана и Казахстана.

** *Сифман Р. И.* Рождаемость и материальная обеспеченность, с. 91.

трех поколений. Поэтому, кроме влияния величины совокупного дохода семьи, не исключено влияние на рождаемость наличия в семье бабушек и дедушек, участие которых в уходе за детьми позволяет родителям в полную меру проявлять их трудовую активность.

Основным компонентом денежных доходов семьи является заработная плата, составляющая примерно 71% ее денежных доходов[7]. Увеличение совокупного дохода семей также в основном происходит за счет увеличения этого компонента, о чем свидетельствуют фиксированные в бюджетных исследованиях ЦСУ близкие темпы роста заработной платы и совокупного дохода семей в Латвийской ССР в период 1971—1975 гг.

Несмотря на выравнивание среднегодового темпа прироста заработной платы по отраслям, сохраняются существенные различия между абсолютной величиной заработной платы в отраслях материально-вещественного производства и отраслях сферы услуг. При сравнении уровня образования (показатель — среднее число лет обучения) и величины среднемесячной заработной платы занятых по укрупненным группам отраслей, согласно данным, приведенным в табл. 2, можно выделить одну

[7] Народное хозяйство ЛатвССР в 1977 г., с. 240.

Таблица 2

Сравнение среднемесячной заработной платы и среднего уровня образования рабочих и служащих по группам отраслей народного хозяйства*

Группа отраслей народного хозяйства	Среднемесячная заработная плата (в руб.): 1960 г.	1970 г.	1975 г.	Среднее число лет обучения**: 1959 г.	1970 г.	Ранжировка групп отраслей народного хозяйства: по среднемесячной заработной плате, 1960 г.	1970 г.	по среднему числу лет обучения работников, 1959 г.	1970 г.
Народное хозяйство в целом	77	125	144	6,2	8,5				
Отрасли материально-вещественного производства	81	134	158	5,5	7,9	2	1	4	4
Отрасли сферы услуг в целом	66	106	120	7,9	9,4				
в том числе:									
социально-культурное обслуживание	66	104	119	9,6	10,8	3	4	1	2
материально-бытовое обслуживание	66	109	122	6,7	8,4	4	3	3	3
Отрасли, обслуживающие производство и общество в целом	83	123	138	9,0	10,9	1	2	2	1

* Рассчитано по: ЛатвССР в цифрах в 1975 г. Рига, 1976, с. 231—232, 260—261; ЛатвССР в цифрах в 1974 г. Рига, 1975, с. 245—246.

** Расчет среднего числа лет обучения проведен по методике, предложенной М. Сониным (см.: *Сонин М.* Оценка уровня и структуры образования. — В кн.: Образовательная и социально-профессиональная структура населения СССР. М., 1975, с. 3—11).

особенность. В отраслях материально-вещественного производства среднемесячная заработная плата занятых наиболее высокая, а среднее число лет обучения меньшее; в отраслях социально-культурного обслуживания наоборот: наибольшее среднее число лет обучения и относительно меньшая среднемесячная заработная плата занятых. Следовательно, заработная плата занятых в общественном производстве зависит как от уровня

образования, так и от отрасли занятости, влияние которых неоднозначно. Однако роль выделенных факторов в формировании совокупного дохода семей в какой-то мере можно оценить путем изучения связи между образованием и отраслевой занятостью супругов. В этих целях использованы данные выборочного исследования бюджетов времени, проведенного Институтом экономики АН ЛатвССР среди населения Латвийской ССР[8].

В результате опроса жителей Риги, прочих городов и сельской местности Латвийской ССР, кроме бюджетов времени, были получены 2992 анкеты с личными и семейными характеристиками лиц, занятых в общественном производстве. Из общего числа опрошенных выделены 1033 полные семьи и распределены по образованию и отраслевой занятости супругов. Установлена зависимость между образованием обоих супругов, а также между отраслями, где заняты муж и жена. При сравнении тесноты этих зависимостей оказалось, что сходство между образованием супругов ($k=0{,}34$)[9] примерно такое же, как соответствие между отраслями[10], где заняты муж и жена. Отчасти это сходство можно объяснить тем, что значительное количество предбрачных знакомств, по данным А. Лапиньша и П. Звидриньша, происходит во время совместной работы или учебы[11]. Зависимость между сферами занятости мужа и жены выражена ярче, если применить укрупненные группы отраслей народного хозяйства (табл. 3).

Наблюдаемое сходство между отраслевой занятостью супругов свидетельствует о том, что констатированная разница в заработной плате по укрупненным группам отраслей народного хозяйства (см. табл. 2) сказывается и на величине совокупного дохода семей. Сравнительно велики доходы семей, где жена работает в материально-вещественном производстве. Согласно выборочным данным, именно среди женщин, работающих в материально-вещественном производстве, доля имеющих мужей, занятых в той же сфере, наибольшая. Меньшие денежные доходы семьи (подразумеваются полные семьи) более вероятны в семьях, где муж и жена работают в сфере обслуживания. По результатам исследования Р. И. Сифман (см. табл. 1), наиболее неблагоприятно на рождаемости сказывается сочетание высокого уровня образования супругов и сравнительно небольшой величины денежных доходов семьи. Именно такое сочетание

[8] Баланс времени населения ЛатвССР, с. 28—33.
[9] Коэффициент взаимной сопряженности рассчитан по А. А. Чупрову. В случае полной независимости признаков $k=0$.
[10] Использована традиционная классификация отраслей, применяемая в статистических сборниках.
[11] Demogrāfijas sociālās problēmas Latvijas PSR. Rīga, 1977, 25.—30. lpp.

Таблица 3

Распределение выборочной совокупности семей по сферам занятости супругов в Латвийской ССР в 1971—1972 гг., чел.*

Сфера занятости жены	Сфера занятости мужа: материально-вещественное производство	социально-культурное обслуживание	материально-бытовое обслуживание	отрасли, обслуживающие производство и общество в целом	Всего
Материально-вещественное производство	517	15	21	17	570
Социально-культурное обслуживание	137	54	14	14	219
Материально-бытовое обслуживание	124	12	34	10	180
Отрасли, обслуживающие производство и общество в целом	50	1	4	9	64
Всего	828	82	73	50	1033

* *Эглите П., Зариньш И.* Взаимосвязь образования, отраслевой занятости, денежного дохода супругов и числа детей в семье. — В кн.: Вопросы статистики. Рига, 1977, с. 131.

более вероятно в семьях, где супруги или один из них заняты в сфере социально-культурного обслуживания.

Однако по сравнению с совокупным доходом семьи более точно уровень дохода выражает величина денежных доходов семьи в пересчете на одного ее члена. Поэтому целесообразно рассмотреть, каково влияние числа детей на величину денежного дохода на одного члена семьи по сравнению с другими факторами, определяющими эту величину.

При группировке одного и того же контингента опрошенных при исследовании бюджетов времени[12] по двум признакам: доход — возраст, доход — число детей в семье, доход — отрасль занятости, доход — образование, были получены распределения нормального характера. При этом величина дохода в пересчете на одного члена семьи распределялась на 8 групп. Наиболее сильное влияние на величину дохода в пересчете на одного члена семьи оказывает число детей в семье (рис. 2). 55% из

[12] См.: *Эглите П., Зариньш И.* Взаимосвязь образования, отраслевой занятости, денежного дохода супругов и числа детей в семье, с. 133—134.

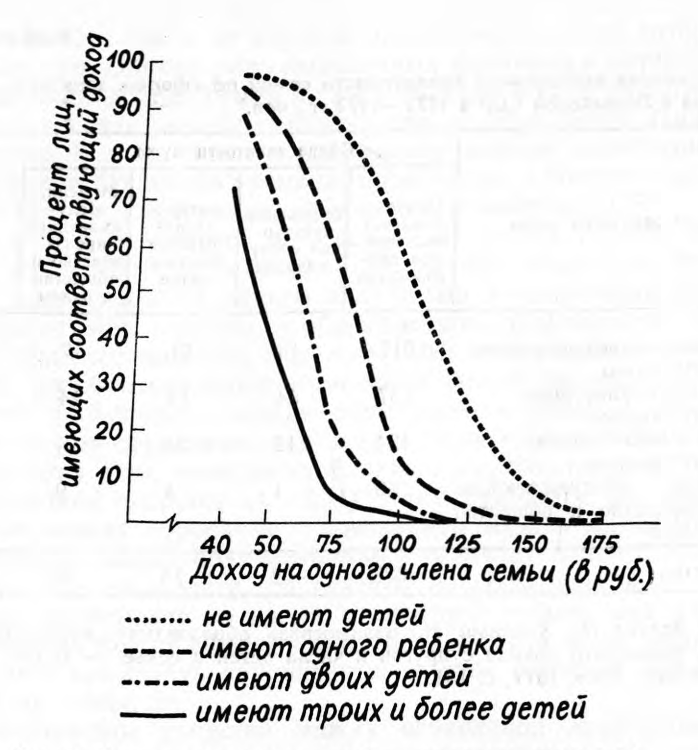

Рис. 2. Соотношение числа детей и месячного дохода на 1 члена семьи по Латвийской ССР в 1971—1972 гг.

числа не имеющих детей получают доход на одного члена семьи не менее 100 р. Доля лиц с доходом не менее 100 р. на одного члена семьи не превышает 13% среди имеющих одного ребенка, а среди имеющих двоих и более детей сводится до незначительной величины. Тем самым влияние состава семьи на величину денежных доходов (на одного члена семьи) оказалось столь существенным, что при исследовании влияния других факторов на уровень доходов занятых в народном хозяйстве необходимо учитывать состав их семьи.

Число детей в семье оказывает также прямое влияние на жилищные условия семьи и объем домашних работ. Исследования, проведенные в Латвийской ССР в 1968—1969 гг., подтвердили отрицательное влияние числа детей на величину жилплощади на одного члена семьи[13]. Приводит ли рождение ребенка к большему или меньшему ухудшению жилищных условий — зависит от величины и благоустройства квартиры. Из-за отсутствия данных распределения жилплощади в зависимости от уровня образования супругов мы не можем определить степень ухудшения жилищных условий при рождении ребенка в семьях с различным уровнем образования родителей. Однако, учитывая, что с появлением ребенка далеко не всегда происходит смена жилья, следует признать, что рождение ребенка в любой семье приводит к уменьшению жилплощади на одного члена семьи, и тем самым ограничивает возможности для самообразования и любительских занятий дома.

[13] См.: *Шлиндман Ш., Звидриньш П.* Изучение рождаемости. М., 1973.

Согласно исследованиям бюджетов времени населения Латвийской ССР, проведенным Институтом экономики АН республики, при увеличении числа детей в семье возрастает и объем домашних работ. Наличие одного ребенка в семье приводит к увеличению затрат времени на труд по дому и уход за детьми. По сравнению с бездетными семьями, у женщин-матерей эти затраты увеличиваются приблизительно на 11 ч в нормальную рабочую неделю, а у мужчин — на 3 ч (табл. 4). При наличии в семье двоих и более детей разница возрастает до 13 ч у женщин и 5 ч у мужчин, по сравнению с бездетными семьями. Именно через объем домашних работ и затрачиваемое на их выполнение время сказывается влияние наличия детей в семье на объем свободного времени супругов. Если в бездетных семьях мужчины имеют 32 ч свободного времени в неделю, а женщины — 27 ч, то в семьях с детьми объем свободного времени в среднем уменьшается на 7 ч у женщин и на 4 ч у мужчин. Уменьше-

Таблица 4

Время, затрачивавшееся занятыми в общественном производстве на труд по дому и уход за детьми в Латвийской ССР в 1971—1972 гг.* (в часах и минутах)

Тип семьи	Затрачено времени в нормальную рабочую неделю	
	мужчинами	женщинами
Бездетная	7:11	14:24
С одним ребенком	9:58	25:23
С двумя и более детьми	12:05	27:14

* Рассчитано по: Баланс времени населения ЛатвССР, с. 116—117, 146—147.

Таблица 5

Характеристика использования свободного времени в зависимости от пола и уровня образования занятыми в общественном производстве Латвийской ССР (в нормальную рабочую неделю зимой 1972 г.)

Группы видов занятий	Доля лиц, имеющих данные затраты времени (в %)									
	Мужчины					Женщины				
	не выше начального	неполное среднее	среднее общее	среднее специальное	высшее	не выше начального	неполное среднее	среднее общее	среднее специальное	высшее
Учеба — всего	1	17	18	26	36	—	12	21	24	38
в том числе самообразование	—	6	3	11	26	—	1	1	3	20
Общественная деятельность	11	21	24	27	43	5	13	15	21	28
Посещение спортивных мероприятий и зрелищ — всего	22	38	58	49	60	23	50	59	60	66
в том числе театров, концертов	1	3	7	6	17	4	7	15	20	24
Активный отдых	57	65	80	72	98	45	63	76	72	75
в том числе физкультура и спорт	16	21	36	27	52	4	9	17	17	22
Прочие виды отдыха	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе чтение художественной литературы	57	69	72	80	83	48	71	81	85	96
Объем свободного времени (в часах и минутах)	25:41	30:29	33:27	30:36	35:22	15:53	21:13	24:14	25:17	25:32

ние свободного времени женщин происходит в основном за счет увеличения затрат времени на домашние работы.

Исследования бюджетов времени подтверждают зависимость между объемом и структурой свободного времени, что характерно и для бюджетов времени населения Латвийской ССР[14], а именно: чем больше имеется свободного времени у индивида, тем разнообразнее его проведение. И наоборот, чем меньше объем свободного времени, тем большая доля свободного времени уделяется пассивному отдыху.

В табл. 5 приведены данные, характеризующие использование свободного времени занятыми в общественном производстве в зависимости от пола и уровня образования. Наблюдается увеличение разнообразия в проведении свободного времени лицами с относительно более высоким уровнем образования. Это подтверждает повышенная частота занятий самообразованием, физкультурой и спортом, чтения художественной литературы, посещений театров. С ростом образования повышается доля

[14] См.: Баланс времени населения ЛатвССР, с. 166.

лиц, увлекающихся наиболее желательными с точки зрения общества занятиями. Одновременно наблюдается рост объема свободного времени по мере повышения уровня образования и мужчин, и женщин, однако у женщин увеличение объема свободного времени не столь резкое.

Таким образом, как у мужчин, так и у женщин с относительно высоким уровнем образования больше свободного времени и более разнообразно его проведение. Уместно добавить, что именно среди занятых в общественном производстве лиц с высшим образованием 42% имеют доход на одного члена семьи не менее 100 р. (рис. 3), т. е. доля лиц с более высоким уровнем дохода значительно больше среди имеющих высшее образование. Вывод, сделанный на основе кумулятивных показателей, якобы противоречит выводу, сделанному на основе табл. 2, об обратной зависимости величины заработной платы от уровня образования. Объясняется кажущееся противоречие выводов влиянием числа детей в семье, а именно: среди лиц с образованием не ниже среднего специального доля не имеющих детей

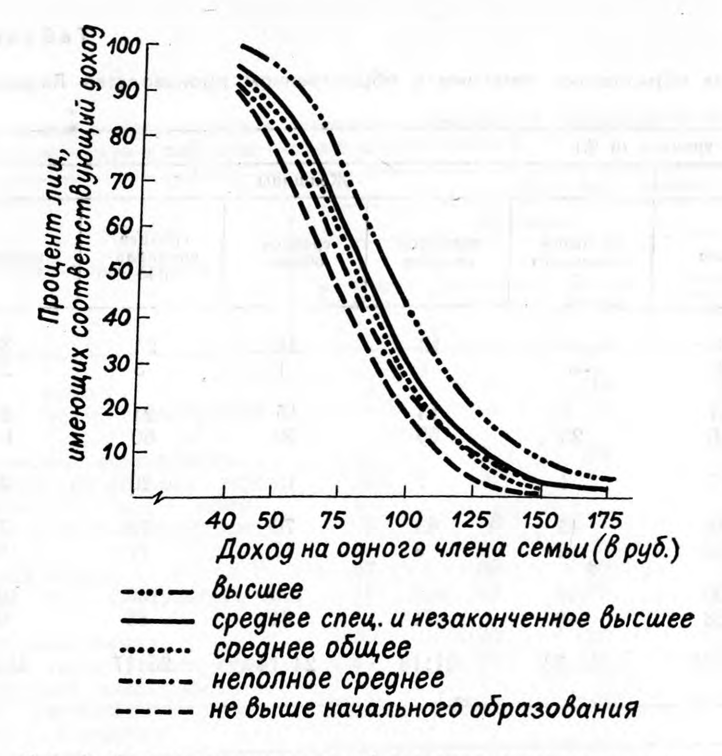

Рис. 3. Соотношение уровня образования супругов и месячного дохода на 1 члена семьи по Латвийской ССР в 1971—1972 гг.

и имеющих одного ребенка составила по выборке примерно 76%, а среди лиц с образованием не выше 9 классов — только 67%. Меньшим числом детей можно объяснить и больший объем свободного времени у лиц с высшим образованием (см. табл. 5).

Вероятно, именно демографическое поведение относительно числа детей в семье у занятых с более высоким образовательным уровнем служит регулятором для:

— сохранения средней величины дохода на одного члена семьи;

— сохранения величины свободного времени на уровне, обеспечивающем профессиональный рост и развитие личности. Последнее может быть отчасти достигнуто повышением дохода на одного члена семьи. Вероятно, поэтому чем выше уровень образования женщин, тем больше та величина совокупного дохода семьи, при достижении которой возрастает число рождений у женщин (см. табл. 1).

Таким образом, наибольшие трудности, связанные с уменьшением дохода на одного члена семьи и свободного времени при рождении ребенка, испытывают семьи, в которых супруги или один из них заняты в сфере социально-культурного обслуживания. Однако ввиду большой социальной значимости детей для супругов рождаемость в этих семьях может увеличиться по мере роста заработной платы в зависимости от уровня образования занятых в общественном производстве. Число детей может увеличиться также по мере дальнейшего развития сферы материально-бытового обслуживания, сети детских дошкольно-культурных учреждений, т. е. по мере создания условий, одновременно обеспечивающих уменьшение общей трудовой нагрузки родителей и улучшение проведения свободного времени.

дома, следует не только поставить на качественно новый уровень сферу обслуживания, но необходимо, чтобы по существу изменились семейные отношения в области разделения домашних обязанностей. В настоящее время проблему «перегруженности» женщины во многом решают доступным им способом — ограничивая деторождение, отказываясь от реализации сложившейся модели не только идеального, но порой и ожидаемого числа детей в семье. В данном случае они минимизируют реализацию потребностей в детях в пользу своего социального развития. Это особенно остро проявляется в городских поселениях, в первую очередь в крупных городах, где уровень рождаемости наиболее низок (например, коэффициент суммарной рождаемости населения Вильнюса равен 1,6).

Сказанное подтверждает сложившаяся модель ожидаемого и идеального числа детей среди разных контингентов женщин. Идеальное число детей сравнительно стабильно для всей республики и, по данным Государственного комитета по труду Литовской ССР, колеблется около 2,5. При этом намерения реализовать этот идеал, учитывая конкретные условия, довольно различны. Они более низки в городах республики (разница между идеальным и ожидаемым числом детей составляет здесь 0,5) и прежде всего в крупных (0,5—0,6), в то время как в сельской местности сравнительно близки к идеальному числу детей (разница равна 0,3).

Учитывая уровень сложившейся модели идеального числа детей в семье, можно говорить о том, что женщины ограничиваются меньшим числом детей не потому, что они против большего их числа, чем в настоящее время имеют или собираются иметь, а из-за складывающихся противоречий между их общественными функциями и обязанностями матери и домохозяйки. Это создает демографическую ситуацию, в условиях которой не обеспечивается даже простое воспроизводство населения (нетто-коэффициент воспроизводства населения ниже единицы). Поэтому во всей актуальности встает проблема разработки и обоснования принципов активной демографической политики в области регулирования рождаемости. К тому же нельзя ограничиваться лишь некоторыми мероприятиями. Эти принципы должны получить отражение во всех областях социального развития. Только в таком случае можно повлиять на минимизацию противоречий между уровнем удовлетворения материальных и духовных потребностей семей и числом детей. Это позволит семьям приблизиться к сложившейся модели идеального числа детей и обеспечит хотя бы простое воспроизводство населения республики.

А. Тавит

Тартуский государственный университет

ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ В ЭСТОНСКОЙ ССР

До 1910 г. естественный прирост населения в Эстонии колебался в пределах 9,0—10,0%. В 1910 г. началось непрерывное его снижение, и в последние годы существования буржуазной Эстонии (1935—1939 гг.) прирост равнялся 1,1%. Начиная с 1950 г.[1] прирост населения ЭССР сохранялся в пределах 4,0—6,0%.

Некоторое повышение прироста населения в послевоенные годы обусловлено не повышением рождаемости, а снижением смертности, которая снизилась с 14,4 до 10,9% в 1971 г. Смертность же детей до года снизилась даже в 4,5 раза (в 1950 г. на 1000 рождений приходилось 79,6 смертных случая, а в 1971 г. — 17,6). В то же время уменьшилось число рождений на 1000 жителей (в 1950 г. — 18,4, в 1971 г. — 16,0)[2].

Выясняя причины малодетности семей, мы исследовали мнения вступающих в брак в 1972 г. в отношении считаемого идеальным и желаемого для себя числа детей. Исследуемый контингент (1150 человек) репрезентативен для вступающих в брак в Эстонской ССР, в силу чего мнения опрошенных можно считать характерными для населения республики.

Как видно из табл. 1, идеальное и желаемое количество детей не совпадает: соответственно 2,6 и 2,2 ребенка. Таким образом, считаемое идеальным число детей превышает на 18,1% число детей, желаемых для себя. Различие этих двух величин, по-видимому, обусловлено тем, что при определении идеального числа детей обычно исходят из распространенного в данной социальной группе или обществе в целом мнения по поводу

[1] Статистические данные за период 1940—1949 гг. неполны.

[2] Народное хозяйство ЭССР в 1976 г. Статистический ежегодник. Таллин, 1977, с. 18; Народное хозяйство ЭССР в 1971 г. Статистический ежегодник. Таллин, 1972, с. 41.

оптимального числа детей и не учитывают конкретные условия каждой отдельной семьи.

Желаемое же число детей, напротив, кажется в большей мере связанным с субъективной оценкой своей семейной жизни, с возрастом вступления в брак, со здоровьем и пр.

Желаемое число детей, их половое соотношение зависят от целого ряда факторов. Рассмотрим их.

Возраст будущих родителей. Из данных табл. 2 следует, что до 30 лет мужчины и женщины желают примерно в $^{7}/_{10}$ случаев двоих и $^{1}/_{5}$ случаев — троих детей, число желаю-

Таблица 1

Идеальное и желаемое число детей (по данным опроса вступавших в брак в Эстонской ССР в 1972 г.)

Число детей	Мужчины				Женщины			
	желаемое число		идеальное число		желаемое число		идеальное число	
	назвали	%	назвали	%	назвали	%	назвали	%
1	51	9,5	6	1,1	57	10,4	8	1,5
2	333	62,1	234	43,9	361	66,8	254	47,0
3	126	23,5	248	46,5	116	20,2	242	44,8
4 и более	26	4,9	45	8,5	14	2,6	36	6,7
Всего дали ответ	536	100	533	100	548	100	540	100
Среднее число детей	2,25		2,63		2,16		2,58	

щих одного ребенка колеблется в пределах 6—8%. Начиная с 30-го года жизни (женщины даже на несколько лет раньше) ориентируются чаще на одного ребенка. Это показывает, что рождение детей пытаются связать с наиболее подходящим физиологическим периодом жизни, а вступающие в брак в более молодом возрасте желают иметь большую семью, чем вступающие в более старшем возрасте. Корреляция между возрастом вступления в брак и желаемым числом детей все-таки довольно низка ($r = -0,15$), из чего можно сделать вывод, что возраст вступления в брак существенного влияния на общее число рождений не оказывает, так как большинство выходящих замуж женщин (по нашим данным, 90%) заключают брак до 30 лет и именно до достижения этого возраста могут полностью реализовать желаемое число родов.

Образование. Материалы нашего исследования показывают, что мужчины и женщины с незаконченным высшим и высшим образованием желают трех и более детей в семье в 1,5—2 раза чаще, чем менее образованные. Очевидно, это связано с соответствующей ценностной ориентацией. Исследование ценностной ориентации показало, что с повышением образования увеличивается ориентация на детей как на брачную ценность. Те, кто считали детей очень существенным моментом в супружестве, желали себе в среднем 2,3 ребенка, считающие существенным — 2,15 и отрицающие детей как ценность — 1,2 ребенка. Желаемое число детей у мужчин с начальным и неполным средним образованием равнялось 2,19 ребенка, со средним — 2,17 и с незаконченным высшим и высшим — 2,43 ребенка. Соответствующие цифры у женщин: 2,08, 2,15 и 2,34 ребенка.

Таблица 2

Желаемое число детей в зависимости от возраста опрашиваемых (по данным опроса вступавших в брак в Эстонской ССР в 1972 г.)

Возрастная группа	Мужчины						Женщины					
	Число отвечающих в группе	желают детей (в %)				Среднее желаемое число детей	Число отвечающих в группе	желают детей (в %)				Среднее желаемое число детей
		1	2	3	4 и более			1	2	3	4 и более	
Менее 20 лет	30	13,3	80,0	6,7	—	1,9	117	6,8	71,8	18,0	3,4	2,17
20—21 „	88	8,0	59,1	27,3	5,6	2,32	150	6,7	64,7	27,3	1 3	2,23
22—23 „	177	6,2	58,8	20,2	6,8	2,35	126	7,9	69,1	19,8	3,2	2,19
24—25 „	107	7,5	67,5	22,3	4,7	2,26	71	4,3	71,8	23,9	—	2,19
26—27 „	50	8,0	74,0	16,0	2,0	2,13	24	12,5	50,0	33,3	4,2	2,29
28—29 „	27	14,8	63,0	22,2	—	2,07	17	23,5	58,8	17,7	—	1,94
30—34 „	34	14,7	44,1	32,4	8,8	2,41	21	38,1	47,6	4,8	9,5	1,90
35 лет и старше	22	31,8	59,2	9,0	—	1,71	22	50,0	45,5	—	4,5	1,58

Следовательно, можно полагать, что дальнейшее повышение уровня образования в Эстонской ССР не повлияет отрицательно на сложившийся уровень рождаемости.

Семейное положение до вступления в брак. Впервые вступающие в брак мужчины желают себе в среднем 2,25 ребенка, женщины — 2,17, вступающие в брак повторно — соответственно 2,14 и 2,02 ребенка. Различие наиболее велико среди желающих иметь одного ребенка. Повторно вступающие в брак мужчины желают иметь одного ребенка примерно в 2,5, а женщины — в 3,5 раза чаще, чем впервые вступающие в брак мужчины и женщины. Наличие детей у одной из сторон, повторно вступающих в брак, не оказывало при этом решающего влияния на мужчин, так как для повторно вступающих в брак мужчин, как бездетных, так и имеющих детей, желаемым было почти одинаковое число детей (соответственно 2,15 и 2,13 ребенка в среднем). Это, очевидно, объясняется тем, что дети от первого брака обычно остаются на воспитании жены. Такое мнение подтверждается фактом, что более 4/5 повторно вступающих в брак женщин с детьми желали еще только одного ребенка, повторно вступающие в брак бездетные женщины, напротив, желали в основном двоих детей (83,0%) и ни в одном случае не хотели семьи с одним ребенком.

Социально-профессиональная группа. На несколько большую семью, чем в среднем, ориентированы техническая интеллигенция и студенты (мужчины — 2,42, женщины — 2,25 ребенка). Семью меньше средней желают женщины — канцелярские работники (2,04) и работники торговли (1,98), мужчины — работники транспорта (2,14).

Доход на 1 члена семьи. Обследование вступающих в брак показало, что связь между доходом семьи и планируемым в начале супружества числом детей отсутствует. Вопрос о числе детей и доходе семьи всплывает лишь тогда, когда семья уже экономически стабилизировалась. Исследование, проведенное Э. Корнет в Тартуском клиническом роддоме, показало, что женщины значительно чаще отказываются от родов, если в связи с рождением следующего ребенка доход семьи на одного члена упадет ниже 50 р.[3]

Средний же доход на одного члена создаваемой семьи у большинства вступающих в брак колеблется около 100 р., и семья состоит только из 2 членов. В семье из 2 человек материальные затруднения являлись причиной прерывания беременности в 4,3% случаев, из 3 человек — в 7,0, из 4 — в 11,9, из 5 человек и более — уже в 18,2% случаев[4].

[3] *Kornet E.* Raseduse katkestamise motiividest. — Perekonnaprobleemid, 1. Tartu, 1972, lk. 165—177.

Жилищные условия. Более или менее нормальной и просторной жилплощадью (7 м² и более на одного человека) были обеспечены только 44% вступающих в брак. У остальных она была крайне малой для организации нормальной семьи.

Несмотря на весьма различные жилищные условия, существенной связи между желаемым числом детей и квартирными условиями нет. Это показывает, что при вступлении в брак желаемое число детей не связывается с жилищными условиями, так же как и с доходом. По-видимому, отвечавшие надеялись на скорое улучшение этих условий.

Исследование Э. Корнет показало, что в качестве мотива прекращения беременности женщины чаще всего называют малую жилплощадь. Частота представления этого мотива зависит от размера жилплощади на 1 члена семьи.

Площадь на 1 человека, м²	Частота представления мотива, %
До 4	44,9
4—6	22,8
6—8	7,3
8—10	9,1
Свыше 10	0

При жилплощади свыше 10 м² на 1 человека этот фактор больше не является мотивом для прекращения беременности.

Из опрошенных женщин, проживающих в городе, малую жилплощадь упоминали 24,6%, на селе — 8,0%, хотя существенных различий в размере жилплощади на одного человека не было. Однако имелись различия в квартирных условиях: на селе ни одна женщина не проживала в общежитии или в проходной комнате в качестве съемщика. Горожанок, живущих в таких условиях, было 10,8%. Занимающих отдельную комнату в городе было 53,0%, на селе — 35,7, две комнаты в городе имели 24,5, на селе — 31,1%, три комнаты — 8,7% городских и 14,3% сельских женщин, четырьмя и более комнатами располагали 8,3% проживающих на селе и 3,1% в городе. Следовательно, определяющим здесь нужно считать не столько размер жилплощади, сколько наличие отдельной комнаты (большего числа комнат).

Местожительство. Исследование вступающих в брак показало, что люди, происходящие из сельской местности, желают иметь в среднем несколько больше детей (2,33), чем

[4] *Kornet E.* Raseduse katkestamise motiividest, lk. 165—177.

происходящие из поселков, малых городов (2,33) и больших городов (2,18).

Исследование Э. Корнет также показало, что в городе желали иметь одного ребенка в два раза чаще, чем на селе. Сельские женщины, напротив, желали иметь троих детей в два раза и четырех детей в три раза чаще, чем городские. Среднее желаемое число детей в городе было 2,1, на селе — 2,5.

По нашим данным и по данным Э. Корнет, желаемое число детей не зависело от того, сколько детей было у матери отвечающего.

Исследование Э. Корнет показало и то, что планируемого числа детей стараются придерживаться. Из 91 женщины, желающей одного ребенка, только 3 родили двоих детей. Из 92 женщин, которые хотели двоих детей, 7 рожали более двух раз. Из 178 женщин, которые хотели троих детей, только 3 родили четверых.

Желаемая половая структура детей. Из опроса вступающих в брак выяснилось, что большинство мужчин (80,0%) и женщин (84,0%) считали пол своих будущих детей очень существенным (табл. 3). Женщины, правда, чаще мужчин предпочитают дочерей, но это еще не означает, что они меньше хотят сына: женщин, желающих **только** сына или **только** дочь, в числе отвечающих было примерно поровну. В случае трехдетной семьи женщины чаще предпочитали двух сыновей и одну дочь противоположному варианту. В сыне, по-видимому, видят носителя имени и традиций, т. е. продолжателя родового дерева.

В табл. 3 приведены данные только о тех, для кого пол детей был существенным.

Желаемое время рождения первого ребенка. Примерно 89,0% вступающих в брак задумывались также и над временем рождения первого ребенка. Примерно $^1/_3$ из них планировали рождение ребенка на первый год супружества, около $^3/_5$ — на второй или третий год. Откладывание рождения первого ребенка на четвертый год супружества или на более поздние сроки 53% мотивировали необходимостью поправить жилищные и экономические условия, 31% — окончить учебу и 12% — желанием лучше узнать друг друга. Причиной откладывания рождения первого ребенка называли окончание учебы почти одинаковое количество мужчин и женщин (соответственно 30,3 и 31,6%), улучшение же материального положения — немного больше женщин, чем мужчин. Необходимость лучшего узнавания друг друга подчеркивали больше мужчины, чем женщины (соответственно 13,8 и 9,8%).

Из сказанного следует, что желаемое число детей зависит

Таблица 3

Желаемый тип семьи, число и пол детей

Тип семьи	Мужчины		Женщины	
	число	%	число	%
Однодетная				
Желают:	28	100	45	100
1 сына	24	85,7	20	44,4
1 дочь	4	14,3	25	55,6
Двухдетная				
Желают:	285	100	310	100
1 сына и 1 дочь	258	90,5	284	91,6
2 сыновей	20	7,0	16	5,2
2 дочерей	7	2,5	10	3,2
Трехдетная				
Желают:	81	100	93	100
2 сыновей и 1 дочь	62	76,5	50	53,8
1 сына и 2 дочерей	13	16,0	38	40,8
3 сыновей	4	5,0	3	3,3
3 дочерей	2	2,5	2	2,1
Четырехдетная				
Желают:	17	100	7	100
2 сыновей и 2 дочерей	14	82,4	5	71,4
3 сыновей и 1 дочь	3	17,6	2	28,6

чаще всего от возраста, образования и места жительства вступающих в брак. На реализацию первичных планов влияет в первую очередь экономическое положение в молодых семьях — квартирные условия и доход на 1 члена семьи в месяц.

Несмотря на некоторые колебания в ту или другую сторону, наиболее часто желаемым количеством детей являются двое. Это показывает, что в Эстонской ССР и поныне сильно действует сложившаяся в течение десятилетий традиция малого количества детей в семье.

Таблица 2

Десять чаще всего отмечаемых отрицательных черт характеров супругов

Черта характера	Самооценка				Взаимная оценка			
	Муж		Жена		Муж о жене		Жена о муже	
	%	место	%	место	%	место	%	место
Нервный	63,0	1	96,2	1	49,6	1	52,7	1
Недоверчивый	50,5	2	48,4	2	18,4	9	25,3	6
Неуравновешенный	26,3	5	30,4	4	34,6	5	24,8	7
Замкнутый	45,3	3	26,6	5			25,6	5
Упрямый	19,9	9	20,8	8	34,8	4		
Грустный	25,5	6	43,5	3				
Пессимистичный	25,2	7	23,9	7				
Недружелюбный	20,4	8	19,2	9				
Требовательный	36,4	4	25,8	6				
Необщительный	18,8	10						
Неуверенный			16,7	10	17,9	10		
Мелочный					36,1	2	32,0	2
Непорядочный					35,9	3	29,6	4
Нечестный					22,9	6	24,6	8
Непрактичный					22,2	7	21,9	10
Легкомысленный					18,4	8	22,1	9
Неприлежный							31,7	3

свободно выражать свою сущность. С другой стороны, изменяется отношение к различным свойствам характера[3]. Но ясно и то, что свойства характера нельзя рассматривать как неизменяющееся явление, так как оно находится в развитии и на него влияет много различных факторов: условия в доме детства, характер добрачного периода знакомства, психологическая атмосфера в семье, рабочий коллектив, друзья и многое другое.

Конфликтные ситуации между супругами зачастую сводятся к вопросу несходства характеров. На вопрос, какие черты характера казались раздражающими у супруга(и), из всего контингента опрошенных ответили 73% мужчин и 81% женщин. У себя заметили негативные черты 42% мужчин и 59% женщин. В среднем мужчины назвали у супруги 2,7 и у себя 2,6, женщины — соответственно 3,1 и 2,7 раздражающей черты. Наиболее часто названные черты характера (ответившие выбрали их из 32 предложенных черт) приведены в табл. 2. Проценты вычислены от числа ответивших на данный вопрос.

[3] *Dreikurs R.* Determinants of changing attitudes of marital partners towards each other. — In: Rosenbaum S., Alger I. (eds.) The marriage relationship. N. Y., 1968, pp. 83—101.

Оказалось, что существует сравнительно строгая группировка черт по типу оценок. Так, существуют черты, которые чаще отметили как раздражающие только у себя (замкнутость, грустность, пессимистичность, недружелюбность), но есть и вторая группа черт, в которых обвиняли партнера (мелочность, нечестность, непрактичность, легкомысленность). Третью группу черт составили такие, которые называют у себя и у супруга(и) (нервность, недоверчивость, неуравновешенность). Интересно то, что выбор отрицательных черт характера мало отличается у мужчин и у женщин. Разница только в силе восприятия одного или другого свойства.

Мы полагаем, что черты, отмеченные во всех типах оценок (самооценок и взаимных оценок), участвуют в формировании общей атмосферы брачного общения. Это — нервность, недоверчивость и неуравновешенность. По самооценкам, супруги слишком требовательные, грустные, замкнутые, пессимистичные, недружелюбные и упрямые; кроме того, муж оценивает себя необщительным, жена — неуверенной. Обвиняя супруга(у) в разрушении семейных отношений, каждый считает это обусловленным чаще мелочностью, непорядочностью, нечестностью, непрактичностью, легкомысленностью другого, муж оценивает жену упрямой и неуверенной, жена мужа — замкнутым и неприлежным. Различия между самооценками и взаимными оценками — один из источников и показатель конфликтов между супругами. Такие различия в оценках могут быть результатом взаимного непонимания и обусловливаться враждебным отношением к супругу(е) (при взаимных оценках) или к данному браку (при самооценках).

Рассмотрим некоторые аспекты супружеской жизни в начале и в конце брака и сделаем попытку с помощью корреляционного анализа связать их с вышеуказанными чертами характера. При характеристиках партнеров использованы только одна или две крайние оценки.

Употребление алкоголя. Злоупотребление алкоголем в качестве мотива для развода привели 29% мужчин и 58% женщин. По нашим данным, частота злоупотреблений, по сравнению с началом брака, увеличивается у мужчин почти в 3 раза, у женщин несколько меньше. Нужно, однако, отметить, что супруга(у) обвиняют в злоупотреблении алкоголем больше, чем себя. Если в начале брака 6% мужчин ответили, что они употребляли много алкоголя, то из женщин 28% указали, что их супруги злоупотребляли алкоголем (табл. 3). Разница почти в 5 раз! Такую же ситуацию мы можем наблюдать, рассматривая потребление алкоголя женщинами: только 1,5% женщин

Э. Тийт

Тартуский государственный университет

ФАКТОРЫ РИСКА, ВЫЗЫВАЮЩИЕ РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА

В настоящее время во многих странах, в том числе и в некоторых регионах Советского Союза, нестабильность брака стала существенной социальной проблемой. К таким регионам относятся также республики Советской Прибалтики. Например, в Эстонской ССР уже в течение нескольких лет число разводов ежегодно составляет приблизительно 40% от числа заключенных в том же году браков.

В макроскопическом плане причины этого явления известны. Это научно-техническая революция и связанная с ней эмансипация женщин, экономическая самостоятельность практически всех взрослых людей, интенсивная миграция населения[1]. Хорошо известно, что в настоящее время исчезла бо́льшая часть прежних экономических, религиозных и других факторов, обеспечивающих устойчивость брака и семьи. Однако в микросоциологическом плане механизм развития семьи (как в положительном направлении, так и постепенное ее разрушение) мало изучен. Целью настоящей статьи является выяснение некоторых обстоятельств, связанных с распадом семьи.

Одной из основных целей группы исследования семьи Тартуского государственного университета является изучение условий, гарантирующих нормальное функционирование семьи, а также выяснение обстоятельств, вызывающих ее разрушение. В Эстонской ССР проведены три выборочных исследования, репрезентативных для республики.

В 1972 г. опрашивались вступающие в брак в 7 бюро ЗАГС разных районов и городов Эстонии. Каждая анкета включала 150 вопросов (350 признаков) о социально-демографических характеристиках, оценках родительского дома, характере своем и будущего супруга, ценностной ориентации, ролевых ожиданиях и т. д. В итоге было получено 1150 корректно выполненных анкет (575 пар), которые затем обрабатывались на ЭВМ. Опубликованные результаты этого исследования[2] являются эмпирической основой настоящей статьи.

В 1975 г. в тех же бюро ЗАГС и в соответствующих народных судах опрашивались разводящиеся. Анкеты для них содержали в основном те же вопросы, которые были в анкете для вступающих в брак, плюс экономико-социальные характеристики бывшей семьи, взаимные оценки и самооценки динамики поведения и изменения личности супругов, мотивации развода (всего 250 вопросов, или 700 признаков). Объем обрабатываемого материала — 950 анкет, из которых 62% заполнены женщинами и 38% — мужчинами. Были опрошены 150 бывших супружеских пар. Заметим, что средняя продолжительность совместной жизни составила 8,4 года (медиана 6,1 года). Одна треть всех разводящихся жили уже в течение 1—2 лет раздельно. Подробное исследование их анкет позволяет проверить валидность полученных ответов. Опубликованные результаты этого исследования[3] образуют второй эмпирический источник настоящей статьи.

Сравнение результатов названных опросов позволяет выяснить обстоятельства, влияющие на распад брака. Следует отметить, что существует не одна или несколько доминирующих причин развода. Имеется целое множество *факторов, увеличивающих вероятность разрушения брака, — так называемых факторов риска развода.* Эти факторы можно условно разделить на три группы.

1. Факторы риска первого типа связаны с личностями, вступающими в брак. Сюда относятся такие характеристики, как их происхождение, влияние родительского дома, некоторые социально-демографические признаки, психологические качества, физическое и умственное здоровье и т. д. Знание всех этих факторов позволяет прогнозировать вероятность успешного брака для каждого человека отдельно.

Значение этих факторов для семейной жизни неоднократно подчеркнуто многими советскими и зарубежными исследователями[4].

---

[1] См.: *Харчев А. Г.* Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968; *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы. М., 1978.

[2] См.: *Koemets E., Tiit E.* Abiellujate psühholoogiline kirjeldus. — Perekonnaprobleemid, 2. Tartu, 1975, lk. 57—82: *Тийт Э.* Анкетный опрос новобрачных весной 1972 г. в ЭССР. — Perekonnaprobleemid, 2. Tartu, 1975, lk. 57—82.

[3] Perekonnaprobleemid, 3. Tartu, 1978, lk. 1—152.

[4] См.: *Харчев А. Г.* Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968; *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы. М., 1978, и др.

мыми 70% отвечающих, для женщин — 60%. Так же в обоих массивах были практически одинаковы проценты людей, имеющих предбрачный сексуальный опыт: примерно 80% мужчин и 75% женщин.

Таким образом, ни предбрачные сексуальные отношения, ни отказ от них не являются в современных условиях фактором риска развода. В связи с этим следует отметить, что и ожидаемый ребенок, являющийся причиной так называемого «принудительного брака», по нашим данным, не является фактором риска развода, скорее наоборот: если из вступающих в брак 41% считали ожидаемого ребенка важным мотивом вступления в брак, то из разводящихся на такой мотив указывали только 26%.

О более прохладных отношениях разводящихся во время вступления в брак говорит и анализ мотивации брака[8]. Если вступающие в брак указали любовь, дружбу и заботу как важные мотивы брака соответственно в 95, 93 и 87% случаев, то у разводящихся эти мотивы встретились в 60, 51 и 43% случаев. Следует отметить, что у разводящихся практически все мотивы (как экономические, так и этические, в том числе и сочувствие или данное когда-то обещание) встречались значительно реже, чем у вступающих в брак. Заметим, что браки разводящихся были в меньшей степени одобрены и родителями невесты и жениха: если вообще из всех браков одобряется родителями примерно 82%, то у разводящихся этот процент составил только 37. Для выявления причины этого явления требуется дополнительное исследование: являются ли эти браки вообще менее мотивированными или здесь проявляется субъективность оценок.

Факторы риска третьего типа возникают в течение совместной жизни супружеской пары. Они связаны со вторичной несовместимостью, в основе которой лежат различия в ценностных ориентациях, несоответствие представлений о супружеских ролях действительности. Некоторую общую информацию о действии этих факторов можно получить путем сравнения брачных ценностей, указанных вступающими в брак, с отсутствием этих ценностей как мотивов развода, объявленных разводящимися (табл. 1), где приведено «ранжирование» этих признаков в порядке снижения их значимости. Заметим, что мотивы развода довольно тесно связываются с брачными ценностями: коэффициент ранговой корреляции между мотивами и ценностями равняется для мужчин 0,82 и для женщин — 0,62.

[8] *Talve M., Talve V.* Abiellumismotiivide analüüs Eesti NSV-s 1972. a. andmetel. — Perekonnaprobleemid, 2. Tartu, 1975, lk. 214—235.

Таблица 1

Брачные ценности и мотивы развода, связанные с недостатком соответствующих ценностей (в порядке снижения их значимости)

Брачная ценность	Место, отводимое брачным ценностям вступающими в брак		Место, отводимое недостатку соответствующих ценностей у супруга(и) разводящимися	
	мужчинами	женщинами	мужчинами	женщинами
Любовь	5	5	3	5
Нежность	4	4	2	4
Взаимное уважение	1	1	5	6
Взаимное доверие	3	3	1	2
Верность супруга(и)	2	2	4	3
Вежливость	7	6	10	9
Совместное проведение свободного времени	6	7	7	7
Единство увлечений, интересов	15	15	11	11
Уважение к привычкам супруга(и)	12	14	9	10
Сексуальная гармония	11	10	6	8
Трезвость супруга(и)	13	13	8	1
Тактичность супруга(и)	10	12	13	12
Забота о внешности супруга(и)	9	9	14	14
Общность идейно-политических взглядов	16	16	18	15
Общность взглядов на литературу, музыку, искусство	17	17	15	17
Отношения с родителями супруга(и)	14	11	17	18
Материальная зажиточность	18	18	16	13
Отдельная удовлетворительная квартира	8	8	12	16

Рассмотрим теперь отдельно обстоятельства, связанные с факторами риска третьего типа.

Некоторой основой супружеской совместимости является и экономический базис, на котором создается семья. Следует отметить, что в очень неблагоприятных условиях (например, когда у молодой семьи нет даже отдельной комнаты и они должны жить раздельно) семья как микрогруппа не может развиваться, и такие условия являются очень серьезным фактором риска. Существование такого фактора риска подтверждается и нашими исследованиями: только 38% из разводящихся имели после брака собственную квартиру, 6% жили в уголке общей комнаты и примерно в 10% случаев партнеры жили раздельно. Доля тех, кто в начале супружества жили вместе с родителями, среди разводящихся была заметно больше, чем среди вступающих в

брак (соответственно 49 и 32%). Более чем половина (57%) разводящихся имели после брака жилплощадь менее 6 м² на 1 члена семьи. Среди вступающих в брак такие люди составляли только 31%.

Так как жилищные условия в течение совместной жизни улучшаются (к концу брака уже примерно 60% разводящихся живут в отдельной квартире), то мотив «плохие жилищные условия» встречается сравнительно редко (у 15% разводящихся). Однако надо учитывать, что и плохие отношения с родителями супруга, указанные 10% разводящихся, очень часто связаны с жилищными условиями: молодая семья вынуждена жить вместе с родителями. Что касается материальной поддержки, оказываемой молодой паре со стороны родителей, то здесь существенного различия нет: такую поддержку вступающие в брак получали в 28% случаев, разводящиеся — в 24% случаев.

Очень важным фактором риска является употребление алкоголя. Примерно в половине всех заявлений о разводе, представленных женщинами, злоупотребление алкоголем является или основным, или сопровождающим мотивом развода. Понятно, что оценки здесь весьма субъективны: если разводящиеся мужчины сами указали, что 20% из них употребляют алкоголь часто и 45% — умеренно, то разводящиеся женщины нашли, что среди их мужей 64% употребляют алкогольные напитки часто и 20% — умеренно. Хотя рост потребления алкоголя в течение неудачного брака очень значительный (например, в начале брака, по ретроспективным самооценкам, часто пили 8% мужчин, по оценкам женщин — 18%), все же надо полагать, что разводящиеся уже во время вступления в брак употребляли алкоголь больше, чем женихи в среднем (по самооценкам, только 2% из них пили часто). Очевидно, привычка к употреблению алкоголя связана с соответствующей традицией в родительском доме; по данным разводящихся женщин, 40% отцов их супругов пили часто, по данным же мужчин, такая ситуация имела место лишь в 13% случаев. Следует отметить, что женщины были более критичны и относительно своего отца: по их мнению, он пил часто в 26% случаев.

Заметим, что, по нашим данным, женщины являются весьма чувствительными к привычке потребления алкоголя у своих мужей: из разводящихся женщин 68% утверждали, что им мешает или очень мешает пьянство мужа (хотя часть из их мужей, по высказываниям тех же женщин, пили умеренно). Эта чувствительность является результатом неудачной семейной жизни: до брака молодые женщины сравнительно низко оценивают трезвость супруга как супружескую ценность (13-е место), в то время как среди мотивов развода злоупотребление алкоголем стоит на первом месте (см. табл. 1).

Очень серьезный фактор риска развода — несправедливое распределение домашних работ: 35% женщин и 17% мужчин считали его важным мотивом развода, более половины разводящихся отметили, что бремя домашних работ было для них слишком тяжелым. Хотя оценки, данные обоими супругами фактическому распределению домашних обязанностей, в некоторой мере противоречивы, из них вытекает, что у женщин домашняя работа занимает в 2 раза больше времени, чем у мужчин.

Распределение домашних обязанностей весьма тесно связано с проведением свободного времени. В течение супружества объем свободного времени у супругов, особенно у женщин, значительно уменьшается. Но и имеющуюся часть свободного времени супруги, как правило, проводят раздельно. Одной из причин этого является различие интересов и увлечений.

Единство интересов и увлечений является такой брачной ценностью, значение которой в начале супружества недооценивается. После неудачной совместной жизни это несоответствие становится уже довольно значимым фактором риска развода. Интересы и увлечения были нами довольно подробно изучены (с помощью самооценок и взаимных оценок) у обоих рассматриваемых контингентов, причем разводящиеся дали и ретроспективные оценки, относящиеся к начальному периоду брака.

Результаты показывают, что в начале брака все люди оценивают свои интересы довольно близкими к интересам своего супруга (средний коэффициент корреляции — примерно 0,35), в то же время, по самооценкам, этот коэффициент равняется только 0,10. Самыми распространенными общими увлечениями для молодых супружеских пар являются такие, как танцы, кино, театр, легкая музыка, увлечение модой, посещение домашних вечеров. Довольно много времени занимает и чтение художественной литературы. Только часть вступающих в брак интенсивно занимаются спортом, садоводством или научной работой.

Следует отметить, что ретроспективные оценки разводящихся не переоценили общих интересов супругов и были в этом смысле более согласованными (коэффициент корреляции — 0,40). Оценки, характеризующие конец супружества, свидетельствуют о том, что бывшие супруги проводят свободное время в основном раздельно, даже при условии, что они имеют некоторые общие интересы. Общими остались только некоторые, сравнительно второстепенные по частоте представления, интересы, например спорт, серьезная музыка, научная работа.

В течение супружества значительно изменяется структура проведения свободного времени. Время, проведенное в театре и кино, на концерте и вечерах отдыха, посвященное спорту или чтению художественной литературы, существенно сокращается. Увеличивается время, проведенное дома и в саду, а также время, посвященное общественным обязанностям. Причем оценки и самооценки супругов довольно хорошо согласуются (коэффициент корреляции — 0,25), только, как правило, обе стороны утверждают, что их бывшие супруги больше времени проводят в ресторане или на танцах.

Сравнительно важным фактором риска является и сексуальная дисгармония супругов. Заметим, что значение сексуальной гармонии как брачной ценности в начале супружества недооценивается. Если в начале брака 66% мужчин и 55% женщин были очень удовлетворены и только 5% мужчин и 7% женщин не удовлетворены супружескими сексуальными отношениями, то к концу несчастливого брака процент очень удовлетворенных упал до 17 и 18 соответственно у мужчин и женщин, а процент неудовлетворенных соответственно поднялся до 43 и 51. Причиной сексуальной неудовлетворенности мужчин была излишняя сдержанность женщин, женщин — повышенная сексуальная активность мужчин. Возможно, что это явление связано с отрицательными эмоциями при первом сексуальном опыте (у 44% женщин). Наши данные показывают, что сексуальная дисгармония тесно связывается с конфликтами вообще (90% отвечающих).

Очень частыми мотивами развода являются измена и ревность. По нашим данным, приблизительно 50% из всех разводящихся мужчин и женщин изменяли, а обвиняли своего супруга в измене примерно 60%. Причинами измены женщины называли новую любовь (12%) и необоснованную ревность (8%); мужчины — сексуальную неудовлетворенность (18%), новую любовь и необоснованную ревность (13%).

Из таблицы 1 видно, что самые важные брачные ценности связаны с личностью супруга и взаимными отношениями супругов. Измерение таких субъективных характеристик весьма затруднительно, но некоторую информацию о них можно получить из приведенных повторных само- и взаимооценок.

При сравнении оценок и самооценок, характеризующих разводящихся в конце брака, с соответствующими ретроспективными оценками четко обнаруживаются две закономерности.

1. Как взаимные оценки, так и самооценки в конце брака значительно ниже, чем ретроспективные.

2. Взаимные оценки существенно ниже самооценок.

Первый факт, очевидно, говорит об объективных изменениях в чертах характера людей, связанных с несчастливым супружеством; оказалось, что люди стали более нервными, пессимистичными, утратили честность, смелость и жизнерадостность.

Последний факт свидетельствует об уменьшении взаимного уважения, о большей субъективности оценок. Следует отметить, что в момент развода в оценках уже доминируют отрицательные черты характера.

Разводящиеся обвиняют своих бывших супругов в упрямстве, нетактичности, излишней требовательности, нечестности, недоверчивости, легкомыслии, неуравновешенности, нервозности, холодности, непрактичности, мелочности; женщины считают своих мужей и недобросовестными, зато признают, что супруги стали более самоуверенными. Оценки общительности оказались практически неизменными, так же как и оценки таких основных черт характера, как темперамент, энергичность и т. д. Этот последний факт позволяет считать взаимные оценки более или менее обоснованными и сделать вывод, что в действительности в течение несчастливого брака характеры супругов (особенно в поведенческом плане) существенно изменяются в отрицательную сторону.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что существует множество разных причин, вызывающих нестабильность брака. Эти причины связаны с происхождением и воспитанием супругов, их ценностными ориентациями, представлением о ролях в семье, готовностью к супружеской жизни и конкретными жизненными условиями и обстоятельствами.

Прочность брака ежедневно проверяется в системе разнообразных межличностных отношений на работе, дома и в коллективе друзей и родственников, в решении текущих проблем и трудностей.

П. Звидриньш

Латвийский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАЗВОДИМОСТИ И ПРИЧИН РАСТОРЖЕНИЯ БРАКОВ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Современный уровень развития общества выдвигает очень высокие требования к качеству воспитания молодого поколения в целом и семейному воспитанию в частности. От устойчивости брачно-семейных отношений во многом зависят характеристики воспроизводства населения. В условиях низкой интенсивности воспроизводства это касается не столько количественной стороны воспроизводства, сколько качества производимого потомства. Естественно, в условиях неустойчивого брака качественное воспитание молодого поколения затруднено. Изучение вопросов прочности браков и разводимости имеет значение не только с точки зрения воспроизводства населения. Процесс распада семей привлекает большое внимание и как сложное социальное явление вообще. Хорошо известно, что в экономически развитых странах, в том числе и в СССР, количество разводов за последние десятилетия увеличивалось. Очень актуальной проблема разводимости является для Латвийской ССР.

В первые послевоенные годы показатели разводимости в Латвийской ССР были низкими, а в сельской местности республики расторжение брака вообще было редким явлением. Это обусловливалось послевоенной экономической и демографической ситуациями, в частности затруднительностью вступления в повторный брак для женщин. Само же расторжение брака ограничивалось соответствующими нравственными нормами и мерами правового регулирования.

С 1954 г. начался непрерывный рост абсолютного и относительного числа разводов. Этот процесс развивался быстрыми темпами до 70-х гг., когда темпы роста разводимости замедлились. Однако несмотря на замедление роста количества разводов, частота их в Латвийской ССР по-прежнему самая высокая среди союзных республик и социалистических стран. Лишь в

отдельных областях РСФСР и Украинской ССР она несколько выше. За 1966—1978 гг. ежегодно регистрировалось 4,2—5,1 развода на каждую 1000 человек населения, или 8—10 разводов в расчете на 1000 человек бракоспособного возраста. По нашим подсчетам, в республике ежегодно распадаются 2,0—2,5% брачных пар. При интенсивности разводимости, зафиксированной в 1976—1977 гг. в сельской местности, мужчина в среднем имел в течение жизни 0,54 развода, а в городах — 0,83. Для женщин эти показатели были соответственно 0,57 и 0,74 (табл. 1).

Разработка научно обоснованной демографической политики по укреплению семьи требует глубокого изучения самого контингента разводящихся, причин и условий кризисов брака. Без детальных и всесторонних исследований в этой области немыслимо научное понимание сущности развода и направленного воздействия общества на брачно-семейные отношения. К сожалению, в СССР до сих пор накоплено относительно мало фактической информации в этой области. Государственная статистика разводов дает лишь некоторые характеристики разводящихся, а специальные социально-демографические исследования в этой области еще не нашли достаточно широкого распространения.

Одно из первых в СССР специальных социально-демографических обследований разводящихся было организовано в 1969 г.

Таблица 1

Повозрастные коэффициенты разводимости в городах и сельской местности Латвийской ССР в 1976—1977 гг.

Возрастная группа	Коэффициент разводимости (на 10 000 человек населения)				Соотношение городского и сельского показателей для	
	мужчин		женщин			
	город	село	город	село	мужчин	женщин
18—19 лет	4	3	26	16	1,3	1,6
20—24 „	122	75	205	163	1,6	1,3
25—29 „	269	239	302	331	1,1	0,9
30—34 „	312	220	278	219	1,4	1,3
35—39 „	250	174	219	166	1,4	1,3
40—49 „	192	111	153	85	1,7	1,8
50—59 „	113	56	71	33	2,0	2,2
60—69 „	45	17	12	6	2,6	2,0
Суммарный коэффициент*	8278	5392	7431	5668	1,54	1,31

* Суммарный коэффициент разводимости показывает, каким было бы среднее число разводов в разных поколениях в течение всей жизни при определенной интенсивности брачности и разводимости.

Объективные причины конфликтов между брачными партнерами следует искать как в общих противоречиях общественного развития, так и в особенностях развития семьи, в обстоятельствах личностного характера. Материалы уже проведенных в СССР и за рубежом исследований показывают, что значительную часть причин разводов можно выявить внутри самого брачного союза. Такая попытка была предпринята и нами на основе указанных специальных обследований.

Конечно, истинные причины расторжения браков могут быть искажены субъективной мотивацией бывших супругов, должностных лиц органов ЗАГС или народных судей. Например, супруги не всегда осознают первопричины развода и нередко необъективны при интерпретации фактов. Опрашиваемые стремятся сослаться на причины развода, одобряемые в их среде. Иногда искажение мотивации делается в целях облегчения бракоразводной процедуры.

Проблема соотношения мотивов и причин разводов очень сложна и в научном отношении разработана мало. На наш взгляд, при массовых обследованиях структура мотивов разводов в принципе с большей или меньшей степенью точности отображает структуру причин разводов. Тем не менее под мотивацией разводов по существу скрываются достаточно часто встречающееся легкомыслие при вступлении в брак, супружеские разногласия по причинам преимущественно физиологического характера, искажается роль материальных условий в брачно-семейных отношениях и т. п. Различны структуры мотивов разводов у мужчин и женщин. Следовательно, мотивы развода нетождественны его причинам, но являются исходными характеристиками для осмысливания действительных причин.

Согласно данным обследования «Латвия-1969», при расторжении брака женщины наиболее часто ссылались на пьянство и алкоголизм мужей (31% всех женских ответов), их неверность (19%), грубость и бестактность (17%). Превалирующими мотивами разводов у мужчин являлись неверность жен (26%) и безразличие супруги к семейной жизни (15%). Мужчины чаще женщин ссылались на причины материального, медицинского и биологического характера (табл. 2).

По определению судей и работников отделений ЗАГС, распад семей по причинам нравственно-психологического характера происходит чаще, чем указывали сами супруги, а по причинам материального, биологического и медицинского характера — реже. По обобщенному мнению разводящихся, в 56% случаев виновными в распаде семьи были мужья, в 36% случаев распаду семьи способствовало поведение обоих супругов, а в 8% случаев

Таблица 2

Распределение мотивов расторжения браков в Латвийской ССР в 1969 г. (в %)

Названные мотивы разводов	Доля названных мотивов	
	мужем	женой
Всего	100	100
В том числе:		
склонность супруга(и) к алкоголизму	5,9	31,1
неверность супруга(и) или злоупотребление супружеским доверием	25,5	18,7
грубость и бестактность супруга(и)	11,2	16,5
безразличие супруга(и) к общим вопросам семейной жизни, неучастие супруга(и) в общем бюджете семьи	14,7	11,1
материальные трудности, неудовлетворительные жилищные условия	9,7	4,6
частое и долгое отсутствие супруга(и)	4,4	4,2
ревность супруга(и)	6,3	4,0
неучастие супруга(и) в воспитании детей или разногласия в методах их воспитания	3,2	2,2
возрастное или сексуальное несоответствие	5,1	1,9
болезнь, плохое состояние здоровья супруга(и)	2,7	1,1
бесплодие супруга(и)	1,5	0,5
привязанность супруга(и) к прежней семье	0,8	0,9
прочие	9,0	3,2

виновными были жены. Аналогичное соотношение выявлено исследованием «Рига-1977» (58, 38 и 4%).

Виновниками развода в 1969 г. в 38% случаев были признаны мужья по причине злоупотребления алкоголем, в 24% случаев — из-за неверности, в 11% случаев — из-за их безразличного отношения к вопросам семейной жизни, неучастия в материальной поддержке семьи, в 9% — из-за грубости и бестактности. Женщины чаще всего обвинялись в неверности и безразличии к семейным вопросам.

Попытки выявления виновного в каждом случае развода могут вызвать определенные возражения. Нельзя некритически воспринять статистически установленный факт значительного преобладания мужчин, виновных в супружеских разногласиях, приведших к разводу. В значительной мере это связано с оценкой

судьями лишь внешних проявлений поступков супругов. Тем не менее оценка эмпирических материалов обследований также указывает на то, что мужчины своим поведением чаще способствуют распаду брачного союза. Одной из причин такого положения является злоупотребление мужчин спиртными напитками с сопутствующими ему явлениями супружеской измены, грубости и т. п. Конечно, во многих случаях злоупотребление алкоголем или неверность являются следствием семейных неполадок, а не их причиной.

По данным обследования «Латвия-1969», женщины вдвое чаще мужчин были инициаторами развода. Исследованием «Рига-1977» установлено, что заявления о расторжении брака женщины подавали в 70%, а в возрасте до 25 лет — даже в 85% случаев. Согласно этому же источнику данных, мужчины чаще не желали развода, хотя судами было установлено, что дальнейшее сохранение семьи нежелательно.

По-видимому, определенная часть мужчин не смирились с нынешним положением женщин в семье, не полностью преодолели унижающие достоинство женщин черты своего поведения. Одновременно следует указать и на нередко встречающееся искаженное восприятие женщинами их роли в семье, ущемление прав мужей.

Результаты эмпирических исследований показали, что большинство разводов происходит по причинам нравственно-психологического несоответствия брачных партнеров. В статистическом аспекте доля этих причин, включая неверность, составила 51% в исследовании «Латвия-1969» и 54% — в исследовании «Рига-1977». Для повторных браков эта доля еще выше. Очевидно, бóльшая часть разведенных в процессе совместной жизни осознали отсутствие подлинной взаимной любви или ее исчезновение. Следует также указать на недостаточно высокие нравственно-этические качества значительной части разведенных, а также на легкомыслие, проявленное при вступлении в брак.

По материалам обследования, причиной распада почти $^1/_3$ семей является пьянство.

Определенная часть семей (менее 10%) распадается на почве плохих материальных условий. Следует, однако, оговорить, что материальные условия в подавляющем большинстве случаев не являются решающими мотивами вступления в брак[3]. У значительной части супругов финансовые и жилищные условия со времени заключения брака даже улучшились. Очевидно, в данной группе супругов (определенной статистическим методом) можно было бы выявить также большее или меньшее несоответствие в духовном общении.

[3] Судя по данным обследования, проведенного в г. Тарту, из всех ценностных ориентаций новобрачных (этических, эмоциональных, интеллектуальных и материальных) наименьшая роль принадлежит именно материальным (см.: *Tavit A.* Abiellujate väärtusorientatsioonist. — Perekonnaprobleemid, 2. Tartu, 1975, lk. 166—208). Аналогичная мотивационная шкала получена в других советских исследованиях.

Нельзя игнорировать и роль сексуального фактора в бракоразводных процессах. Хотя наше исследование показало, что ссылки на возрастное и сексуальное несоответствие были относительно редким явлением, особенно со стороны женщин, следует, однако, иметь в виду, что опрашиваемые нередко стесняются касаться в своих ответах сферы интимных отношений; особенно редки ссылки на эту причину при обоюдном желании развода.

Встречаются случаи развода по причине неудовлетворенного желания иметь собственного ребенка. Проведенное во второй половине 60-х гг. массовое обследование замужних женщин показало, что первичное бесплодие встречалось в 5,5% браков, а после 8 лет жизни в браке доля бесплодных достигла 13,6%[4]. В некоторых случаях желание супругов иметь ребенка в бездетном браке удовлетворяется усыновлением ребенка из детского дома. Но не так уж редки случаи, когда бесплодие является причиной расторжения брака. Согласно данным обследования «Латвия-1969», причины преимущественно физиологического характера в общей сумме разводов составили 7%. Такая же час-

Таблица 3

Распределение причин разводов в Риге в 1977 г. (в %)

Причины	Все обследованные	В том числе в	
		Кировском районе	Московском районе
Нравственно-психологическое несоответствие супругов	33,0	34,9	31,8
Неверность	21,2	23,5	19,8
мужчин	16,1	17,8	15,1
женщин	5,1	5,7	4,7
Злоупотребление алкоголем	30,3	25,7	33,4
мужчин	27,8	23,3	30,9
женщин	2,5	2,4	2,5
Физиологические	6,5	7,0	6,1
Материальные	3,9	3,3	4,2
Прочие	5,1	5,6	4,7

[4] *Шлиндман Ш., Звидриньш П.* Изучение рождаемости. М., 1973, с. 92.

тота этих причин установлена при обследовании «Рига-1977» (табл. 3).

До сих пор в Советском Союзе проведено около 10 репрезентативных эмпирических исследований (в Ленинграде, Киеве, отдельных областях БССР и др.) по выявлению мотивов и причин разводов[5]. Сопоставление результатов наших исследований с полученными другими авторами может быть весьма условным ввиду различных контингентов обследования и концептуальных подходов, а также самой процедуры получения данных. Тем не менее во всех исследованиях превалирующими мотивами расторжения браков по существу являются нравственно-психологическое несоответствие супругов и пьянство. Следовательно, при выработке рекомендаций по укреплению семьи этим аспектам следует уделить особое внимание.

[5] См.: *Чечет Д. М.* Социология брака и развода. Л., 1973, с. 16; *Чуйко Л. В.* Браки и разводы. М., 1975, с. 163; *Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы. М., 1978, с. 141—142.

В. Шепетько

Лекторская группа ЦК КП Литвы

А. Матуленис

Институт философии, социологии и права АН ЛитССР

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Хорошие отношения в семье, воспитание детей в обстановке взаимной любви и уважения, внимательности и требовательности имеют глубокий социальный смысл. Это не только здоровье ребенка, нормальное развитие его психики, но и благоприятные условия социального созревания личности, для которого перечисленные достоинства семьи особенно важны, но уже недостаточны. Сегодня родителям нужно обладать некоторыми новыми очень ценными личностными качествами, связанными с умением содействовать формированию у детей определенной профессиональной ориентации.

Выбор профессии — один из самых ответственных выборов в жизни человека, определяющий весь его дальнейший жизненный путь. Карл Маркс по этому поводу писал в своем гимназическом сочинении «Размышление юноши при выборе профессии», что возможность выбора профессии, будучи огромным преимуществом человека, в то же время «является таким действием, которое может уничтожить всю жизнь человека, расстроить все его планы и сделать его несчастным. Серьезно взвесить этот выбор — такова, следовательно, первая обязанность юноши, начинающего свой жизненный путь и не желающего предоставить случаю самые важные свои дела»[1].

Выбор профессии происходит в несколько этапов. Ряд социологов выделяют этап фантастического выбора (с раннего детства до физической зрелости), этап пробного выбора (в ранней юности) и этап реального выбора. Например, поступление в вуз — это уже этап реального выбора профессии. Однако при выборе инженерной или другой профессии, требующей высшего образования, социальная и профессиональная направленность

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М., 1956, с. 1.

В целях выявления совокупности факторов генеративного поведения семьи рассчитаны также коэффициенты корреляции числа детей в семьях одного типа и возрастной группы матери с рядом количественных показателей (возрастом и числом лет обучения матери, ее зарплатой, трудовыми доходами обоих супругов на 1 члена семьи, желаемым числом детей, оценкой своего материального благополучия, продолжительностью предбрачного знакомства и совместной жизни, числом детей в родительской семье, количеством комнат, жилой площадью на 1 члена семьи, продолжительностью жизни в данном населенном месте).

Сравнительный анализ полученных данных проведен по группам населения и по отдельным видам поведения в следующих аспектах:

— формирование семей различных размеров, личностные и бытовые факторы желаемого и фактического числа детей в семье;

— различия условий знакомства и мотивов брака среди представителей разных поколений, возможная помощь в создании семьи;

— устойчивость семьи и ее зависимость от состава брачной пары, продолжительности предбрачного знакомства, мотивов брака и бытовых условий;

— формы воспитания детей в различных социально-профессиональных группах населения, их взаимосвязь с ценностными ориентациями и образом жизни респондентов.

Результаты исследования служат эмпирическим материалом как для практики прогнозирования и обоснования действенных способов регулирования режима воспроизводства населения, так и для научных целей — дальнейшего развития методов комплексного исследования совокупности объективных и субъективных факторов, обусловливающих демографическое поведение людей.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ
В РЕСПУБЛИКАХ
СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ

Редактор *Г. Смирин.*
Художник *Н. Скрипников.*
Художественный редактор *Г. Крутой.*
Технический редактор *А. Пеликиша.*
Корректор *А. Морозова.*

ИБ № 630

Сдано в набор 24.08.79. Подписано в печать 09.04.80. ЯТ 07185. Формат 60×84/16. Бумага типогр. № 1. Гарнитура литературная. Высокая печать. 9,75 физ. печ. л.; 9,07 усл. печ. л.; 9,80 уч.-изд. л. Тираж 1500 экз. Заказ № 2470. Цена 75 к. Издательство «Зинатне», 226018 Рига, ул. Тургенева, 19. Отпечатано на Объединенном бланочном предприятии Государственного комитета Латвийской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 226050 Рига, ул. Горького, 6.